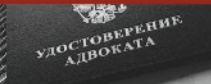

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТУРА, и, мн. ест. ж. (д.
Профессия адвоката. Заниматься адвокатской
Адвокатура представляет собой институт
осуществляющий отдельные полномочия
Уставом государства по защите прав, свобод
лических и юридических лиц и обеспечи

Выпуск №1 (131), 2016 г.

8 февраля 2016 г. состоялась Четырнадцатая конференция адвокатов г. Москвы. Конференция утвердила отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2015 год, отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2015 год, отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2015 год, также утверждена смета доходов и расходов Адвокатской палаты г. Москвы на 2016 год, избран новый состав Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На конференции с приветственным словом к делегатам выступили: президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю.С. Пилипенко, председатель Московской городской думы А.В. Шапошников, председатель комиссии по законодательству, регламенту и процедурам Московской городской думы А.Г. Семенников, начальник Управления Судебного департамента в г. Москве А.Н. Дмитриев, президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик и др.

Документы Четырнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

Четырнадцатая ежегодная конференция адвокатов г. Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

8 февраля 2016 г.

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2015 год.
2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2015 год.
3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2015 год.
4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2015 год:
 - по приходной части – 132 699 876,63 руб.,
 - по расходной части – 132 699 876,63 руб.,подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.
5. Утвердить:
 - направление неизрасходованных денежных средств по выплатам адвокатам, участвующим в делах бесплатно

- и по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ в размере 12 919 359,00 руб. на те же цели и расходы в 2016 году;
- неизрасходованные денежные средства в размере 987 363,00 руб. распределить и учесть по соответствующим счетам сметы в 2016 году.
6. Утвердить смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2016 год: по приходной части – 148 994 332,00 руб.
по расходной части – 148 994 332,00 руб.
 7. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.
 8. Установить с 1 января 2016 г. по 31 января 2016 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 850,00 руб.
 9. Установить с 1 января 2016 г. по 31 января 2016 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 1550,00 руб.
 10. Установить с 1 февраля 2016 г. по 31 декабря 2016 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, за исключением

адвокатов, получивших статус в 2016 году, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере:

- 940,00 руб. – для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;
- 1640,00 руб. – для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда.

11. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, получивших статус в 2016 году, в течение первого года профессиональной деятельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации:
 - ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;
 - единовременные отчисления (профессиональные расходы) на профессиональную подготовку в размере 12 000,00 руб. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы «Расходы адвокатов на профессиональную подготовку».
12. Установить для членов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в Адвокатскую палату г. Москвы из адвокатских палат других субъектов Российской Федерации в 2016 году, в течение первого года профессиональной дея-

тельности следующие обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации:

- ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) в размере, указанном в пункте 10 настоящего Решения в зависимости от формы участия адвоката в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда;
- единовременные отчисления (профессиональные расходы) – на профессиональную подготовку в размере 15 000,00 руб. При этом поступившие денежные средства направлять на расходную часть сметы «Расходы адвокатов на профессиональную подготовку».

13. Установить в 2016 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты г. Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в сумме 10 000,00 руб.

14. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений адвокатов:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению (слепые);
- инвалидов по слуху (глухие);
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений производится Советом Адвокатской палаты г. Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов, свидетельствующих о праве на льготы.

15. Избрать в состав Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

1. Евстигнеев Александр Юрьевич – МГКА
2. Ефимова Елена Ивановна – КА «Адвокатская Лига»
3. Зубков Сергей Борисович – АБ «Зубков и партнеры»
4. Колесников Олег Альбертович – КА «ЭГИДА»
5. Шоркин Михаил Георгиевич – МКА «Ваш поверенный»

Председатель конференции

Поляков И.А.

Секретарь конференции

Залманов В.Я.

«УТВЕРЖДЕНО»

Четырнадцатой конференцией адвокатов г. Москвы

8 февраля 2016 г.

ОТЧЕТ СОВЕТА

Адвокатской палаты г. Москвы о работе за 2015 год

1. Обеспечение доступности юридической помощи на территории г. Москвы

1.1. По состоянию на 31 декабря 2015 г. членами Адвокатской палаты являются 8969 адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность. За отчетный период численный состав Адвокатской палаты увеличился на 241 адвоката. Из других адвокатских палат перешли в Адвокатскую палату г. Москвы 409 адвокатов. Из Адвокатской палаты г. Москвы вышли и перешли в другие адвокатские палаты 32 адвоката. Статус адвоката прекращен у 165 человек, из них по заявлению (собственному желанию) 83, по решению Совета 57, в связи со смертью 21, в отношении 4 в связи с вступлением в законную силу приговора суда о признании адвокатов виновными в совершении умышленного преступления. Приостановили статус адвоката 240 человек, возобновили – 61 человек.

Количество адвокатских образований увеличилось на 52. На 31 декабря 2015 г. коллегий адвокатов было 569, адвокатских бюро – 282, адвокатских кабинетов – 2134.

За отчетный период Квалификационная комиссия на 22 заседаниях приняла экзамены у 285 претендентов. Выдержали экзамен на присвоение статуса адвоката 146 человек (51%).

1.2. Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, проходило на должном уровне. Претензий к Адвокатской палате по данному вопросу не было.

1.3. От адвокатов, избравших в соответствии с п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката материальную форму участия в оказании юридической помощи по назначению и бесплатно, регулярно поступали отчисления в целевой фонд, что, как и в предыдущих отчетных периодах, позволяло выплачивать дополнительное вознаграждение адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ.

Всего отчисления в фонд производили адвокаты 340 коллегий, 79 адвокатских бюро и 1200 кабинетов. Общая сумма отчислений составила 26 272 500,00 руб. Выплачено из фонда 17 534 540,00 руб. Выплаты осуществлялись в 89 адвокатских образованиях, из них в 21 коллегии, 10 адвокатских бюро и 58 адвокатских кабинетах.

Поступления от адвокатов в фонд дали возможность произвести дополнительные вознаграждения адвокатам, принимавшим личное участие в защите по ст. 51 УПК РФ, по 150,00 руб. за день участия на предварительном следствии и по 180,00 руб. за день участия в суде.

2. Оказание юридической помощи бесплатно

В 2015 году в список адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, включено 873 члена Адвокатской палаты г. Москвы. Бесплатную юридическую помощь оказывали 328 адвокатов, которые исполнили 2848 поручений граждан. В основном за оказанием бесплатной юридической помощи обращаются граждане, являющиеся инвалидами I и II групп. Общая сумма оплаты труда, компенсации расходов адвокатов за оказание бесплатной юридической помощи за период 2015 года составила 2 315 073,00 (два миллиона триста пятнадцать тысяч семьдесят три) рубля. Целевая субсидия, направленная в адвокатские образования (аренда помещений, расходные материалы для оргтехники и др.), адвокаты которых осуществляют оказание бесплатной юридической помощи, составила 355 830,00 (триста пятьдесят пять тысяч восемьсот тридцать) рублей.

Достигнута договоренность с руководством Государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Многофунк-

циональные центры предоставления государственных услуг города Москвы» о предоставлении в филиалах ГБУ МФЦ г. Москвы помещений (с предоставлением оргтехники) для адвокатов, оказывающих бесплатные устные юридические консультации посетителям филиалов ГБУ МФЦ г. Москвы и бесплатную юридическую помощь гражданам в порядке ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

3. Защита профессиональных прав адвокатов

Вопросы защиты профессиональных прав адвокатов находятся в центре постоянного внимания Совета. На поступившие в Совет 45 обращений и запросов адвокатов, а также на информацию, относящуюся к вопросам нарушения профессиональных прав адвокатов, следовали соответствующая реакция и должное реагирование со стороны Совета. Все обращения были рассмотрены. С 15 адвокатами проведены беседы и консультации. Члены Комиссии представляли преследуемых и потерпевших адвокатов в доследственных проверках, а при необходимости в уголовном судопроизводстве по уголовным делам.

В целях реализации требований законодательства, регламентирующего профессиональную деятельность адвокатов, подлежащую страхованию, Комиссией проведены слушания по выработке концепции создания общества взаимного страхования.

В отчетном периоде проблемы независимости адвокатуры и нарушения прав адвокатов стали предметом обсуждения на специальных заседаниях Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, Общественной палаты Российской Федерации, Фонда А. Кудрина «Гражданская инициатива» и Европейского центра правового сотрудничества. Контролируемая Советом неправовая ситуация, связанная с проведением 5 октября 2014 г. обыска в Новосибирском офисе столичного адвоката А.В. Баляна, стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, которым 17 декабря 2015 г. принято знаковое постановление № 33-П, опубликованное на сайте Палаты.

Особую озабоченность и тревогу Совета вызывает также и складывающаяся опасная практика привлечения к уголовной ответственности адвокатов за разглашение следственной тайны. Так, в настоящее время первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник представляет в Верховном Суде Российской Федерации права и интересы адвоката В.Г. Дворяка, осужденного в Хакасии по ст. 310 УК РФ.

4. Дисциплинарная практика

Всего в Совет в 2015 году поступило 2208 жалоб и представлений. По 249 жалобам и представлениям, в том числе по 23 сообщениям судей, президентом Адвокатской палаты возбуждены дисциплинарные производства и переданы на рассмотрение Квалификационной комиссии. 120 дисциплинарных производств прекращены по различным основаниям, предусмотренным Кодексом профессиональной этики адвоката (в основном в связи с отсутствием нарушений норм Закона и Кодекса). По 129 дисциплинарным делам Советом применены следующие меры взыскания: 14 замечаний, 56 предупреждений и 59 прекращений статуса адвоката, из которых 16 – за проступки и 43 – за утерю связи с Адвокатской палатой (не уплачивали обязательные отчисления, не осуществляли адвокатскую деятельность, работали в иных организациях и т.д.). Среди дисциплинарных проступков, как и в прежние периоды, преобладают нарушения правил заключения соглашений с доверителями, ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, проявление неуважения к суду.

5. Информационное обеспечение членов Адвокатской палаты г. Москвы

В отчетном периоде издавался Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. В Вестнике публикуются решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и т.д. Материалы, освещающие деятельность Адвокатской па-

латы г. Москвы, практику московских адвокатов, регулярно публикуются в Новой Адвокатской газете, журнале «Адвокат» и других изданиях.

В 2015 году изданы Сборник нормативных и методических материалов по вопросам оказания адвокатами бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи в г. Москве (объем 4,5 л., тираж 2000 экз.), научно-популярное издание «Бесплатная юридическая помощь в Москве» (объем 3,5 л., тираж 2000 экз.).

Осуществлены издание электронных версий Вестника Адвокатской палаты г. Москвы, а также выпуск электронных версий сборников дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы. На сайте Палаты регулярно размещаются актуальная информация для адвокатов по самым различным направлениям адвокатской деятельности. Оперативная информация размещается на сайте Адвокатской палаты г. Москвы, рассылается по почте в адреса адвокатских образований.

6. Содействие повышению профессионального уровня адвокатов

В течение отчетного периода продолжалась работа по повышению профессионального уровня адвокатов. Советом проводился лекционный вводный курс для тех, кому присвоен статус адвоката, объемом 32 учебных часа. Курс носил, в первую очередь, ознакомительный характер и его основной целью является ознакомление молодых адвокатов с базовыми правилами профессии, с этическими стандартами. Для адвокатов, перешедших в Адвокатскую палату г. Москвы из палат других субъектов Российской Федерации, несколько раз в год проводились двухдневные практические конференции (рабочие встречи). Обучение адвокатов также проводилось в Российской Академии адвокатуры и нотариата, Российской правовой Академии Минюста России. В течение года Советом Адвокатской палаты г. Москвы совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации,

Американской Ассоциацией юристов, Международной Ассоциацией адвокатских образований (ИВА) и другими организациями организовывались научно-практические семинары, коллоквиумы, дискуссии по актуальным проблемам адвокатской деятельности, практике применения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом молодых адвокатов были организованы и проведены рабочие встречи и конференции с молодыми адвокатами, а также с тематическими докладами в Российском государственном университете правосудия, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Совет молодых адвокатов выступил одним из инициаторов «Недели мастер-класса для молодых юристов» в здании юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

7. Участие в деятельности Федеральной палаты адвокатов, общественных объединениях и иных организациях

В отчетный период, продолжилось представительство Адвокатской палаты г. Москвы в Совете Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Ряд адвокатов г. Москвы избраны в состав Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Несколько членов Адвокатской палаты активно работают в Общественной палате РФ, в Центральном совете и президиуме Ассоциации юристов России, в Совете по совершенствованию правосудия при Президенте Российской Федерации, в составе Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации. Отдельные адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы входят в комиссии Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Члены Совета постоянно принимают участие в деятельности различных рабочих групп по проблемам совершенствования законодательства, работе межведомственных совещаний, также связанных с этой проблематикой, научно-практических конференциях, организованных адвокатским сообществом.

8. Международная деятельность

Представители Адвокатской палаты г. Москвы приняли участие в международном форуме делового сотрудничества в Латвии, в г. Риге, где прошел международный форум делового сотрудничества «Москва–Рига 2015. Новые возможности роста».

В декабре 2015 года в г. Москве состоялась конференция «Неделя английского права 2015» (ENGLISH LAW WEEK 2015). Встреча прошла в посольстве Великобритании под эгидой Совета Барристеров и Совета Солиситоров Англии и Уэльса, Адвокатской палаты г. Москвы, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В отчетный период состоялись совместные встречи с представителями Совета адвокатских палат Франции. Между Адвокатской палатой г. Парижа и Адвокатской палатой г. Москвы было подписано соглашение о сотрудничестве и взаимодействии.

В отчетном периоде прошли деловые встречи с представителями адвокатских сообществ Норвегии, Чехии, Израиля. В Москве прошла 9-я Ежегодная конференция ИВА (Международная ассоциация юристов – International Bar Association) «Управление юридической фирмой», в которой приняли активное участие представители Адвокатской палаты г. Москвы.

Советом молодых адвокатов были организованы и проведены рабочие встречи, выездные научно-практические деловые мероприятия для молодых адвокатов г. Москвы в Республику Беларусь, где молодые адвокаты провели встречи с представителями юридического и адвокатского сообщества. В мероприятиях приняли участие представители Министерства юстиции Республики Беларусь.

9. Организационная деятельность Совета

В 2015 году состоялось 15 заседаний Совета, на которых решались текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. Совет рассматривал заклю-

чения Квалификационной комиссии по дисциплинарным производством, вопросы прекращения, приостановления, возобновления статуса адвокатов, изменения в реестре адвокатских образований, награждения адвокатов и другие вопросы. По результатам работы Совета было вынесено 268 решений.

В Совет за год поступило 4996 писем, обращений адвокатов, граждан и организаций. Из них: 2208 – обращения граждан с жалобами на действия адвокатов; 152 – частные определения и представления из судов; 95 – представления из органов прокуратуры и следствия; 411 – запросы из ГУ Минюста, ИФНС; 190 – адвокатские запросы; 45 – обращения адвокатов на неправомерные действия следственных органов и др. Все обращения рассмотрены, по ним даны мотивированные ответы.

По представлениям адвокатских образований и вице-президентов палаты в отчетном периоде инициировано награждение наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 221 члена Адвокатской палаты г. Москвы. Из них орденом «За верность адвокатскому долгу» – 8 адвокатов, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – 19 адвокатов, медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – 21 адвоката. Почетными грамотами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации – 51 адвоката. Грамотами Адвокатской палаты г. Москвы награждены 113 адвокатов. Представлены к награждению Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако – 2 адвоката, Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако – 5 адвокатов.

10. Некоторые вопросы, которые стоят в планах Совета на 2016 год

Продолжить участие в реализации проекта Московского городского суда по созданию комплексной информационной системы судов общей юрисдикции Москвы и Адвокатской палаты г. Москвы для осуществления перехода на систему электронного правосудия.

Провести работу по технологическому взаимодействию с системой, создающейся на единой технологической платформе, для обеспечения электронного взаимодействия судов с ведомствами, участниками судопроизводства, адвокатами.

Осуществить реализацию программы по переводу в электронный вид делопроизводства Адвокатской палаты г. Москвы.

Осуществить комплекс мероприятий, связанных с усовершенствованием системы коммуникационно-информационных связей Адвокатской палаты г. Москвы.

В области международного сотрудничества продолжить работу по проблемам правового государства, роли адвокатов и защиты прав человека.

Продолжить издание очередных сборников дисциплинарной практики.

18 января 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Смаль Николай Иванович	77/597
2	Рогизная Татьяна Владимировна	77/6760
3	Забавина Елена Аркадьевна	77/8678
4	Твердохлебова Нина Владимировна	77/4146
5	Цицкиев Рашид Борисович	77/11902
6	Ходорковский Алексей Львович	77/3255
7	Чепунов Олег Иванович	77/3235
	Со смертью	
8	Котляревская Виолетта Александровна	77/2649
9	Сальников Дмитрий Николаевич	77/5741
10	Яшин Николай Алексеевич	77/5447
11	Трусов Николай Федорович	77/3337

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Алешин Виктор Александрович	77/2999
2	Булгакова Елена Анатольевна	77/1768
3	Голубев Алексей Сергеевич	77/12700
4	Дурнов Владимир Алексеевич	77/7317
5	Иорданский Евгений Львович	77/5485
6	Котенко Олег Иванович	77/6545
7	Натарова Надежда Владимировна	77/1507
8	Орлова Елена Геннадьевна	77/11821
9	Сентебов Сергей Леонидович	77/4063

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Абубикиров Руслан Фяритович
2	Авходиева Ксения Газизовна
3	Александрова Людмила Николаевна
4	Антонов Илья Викторович
5	Болгова Таисия Васильевна
6	Болдырев Мингиян Сергеевич
7	Буянова Олеся Анваровна
8	Велегура Евгений Николаевич
9	Гаджиев Ислам Гадиевич
10	Газимов Камиль Исмагилович
11	Гусаков Александр Иванович
12	Евдокимов Александр Олегович
13	Еремина Екатерина Валерьевна
14	Ефремов Сергей Владимирович

№ п/п	Ф.И.О.
15	Ешеев Виктор Владимирович
16	Зверева Елена Васильевна
17	Исакова Анна Геннадьевна
18	Казюберда Анна Викторовна
19	Калашников Денис Олегович
20	Коротаев Роман Васильевич
21	Костенко Роман Петрович
22	Кучин Олег Стасьевич
23	Мансимов Аббас Новруз оглы
24	Пикалов Александр Сергеевич
25	Порфирьев Андрей Игоревич
26	Резников Владислав Владимирович
27	Сабитов Ильдар Тагирович
28	Саидов Юсуф Шукурович
29	Суворов Владислав Вадимович
30	Хакимова Гузель Винеровна
31	Чаплыгин Максим Владимирович
32	Чкадуа Ольга Раисовна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Горбулина Ольга Викторовна	77/284
2	Маршани Тимур Захарович	77/10788
3	Разумова Наталья Николаевна	77/11110
4	Солецкий Юрий Петрович	77/2954
5	Черепанов Никита Сергеевич	77/7500
6	Ширяева Наталия Юрьевна	77/2626
7	Джамалутдинов Шамиль Магомедрасулович	77/11438

**5. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
18.01.2016 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Айнетдинов Руслан Такиевич	22.12.15	
2	Бурмистров Виталий Сергеевич	21.12.15	
3	Вакуленко Константин Сергеевич	14.01.16	
4	Варавин Сергей Викторович	11.01.16	
5	Заводник Роберт Викторович	01.01.16	
6	Иванилов Владимир Викторович	12.01.16	
7	Иванов Андрей Викторович	01.01.16	
8	Камалдинов Виктор Викторович	12.01.16	
9	Карнаухова Олеся Сергеевна	12.01.16	
10	Мещерякова Александра Яковлевна	19.01.16	
11	Мещерякова Елена Анатольевна	01.01.16	
12	Морозова Нина Николаевна	11.01.16	
13	Мурунов Максим Юрьевич	12.01.16	
14	Паскал Александр Васильевич	13.01.16	
15	Пирогов Александр Викторович	29.12.15	
16	Пиягин Роман Владимирович	18.01.16	
17	Радович-Онуфраш Ратко	11.01.16	
18	Рахимов Аскер Исмаилович	12.01.16	
19	Рожновская Ольга Борисовна	28.12.15	
20	Теницкий Олег Викторович	01.01.16	
21	Цветкова Елена Алексеевна	30.12.15	
22	Цибульский Андрей Владимирович	23.12.15	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Иорданский Евгений Львович	01.01.16	Приост.ст.
2	Лаврухина Анна Владиславовна	01.01.16	Др.АО
3	Штабровский Михаил Александрович	01.01.16	Др.АО
4	Безруков Эдуард Александрович	28.12.15	Др.АО
5	Ерохова Мария Андреевна	01.01.16	Др.АО
6	Твердохлебова Нина Владимировна	25.12.15	Прекр.ст.
7	Забавина Елена Аркадьевна	28.12.15	Прекр.ст.
8	Березин Павел Александрович	30.12.15	Др.АО
9	Натарова Надежда Владимировна	01.01.16	Приост.ст.
10	Сбитнев Юрий Владимирович	02.12.15	Др.АО
11	Тонунц Иван Константинович	29.12.15	Др.АО
12	Чубов Андрей Юрьевич	29.12.15	Др.АО
13	Смирнов Александр Борисович	31.12.15	Др.АО
14	Ходорковский Алексей Львович	31.12.15	Прекр.ст.
15	Чепунов Олег Иванович	12.01.16	Прекр.ст.
16	Шперов Александр Игоревич	25.11.15	Др.АО
17	Трусов Николай Федорович	12.01.16	Прекр.ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	Коллегия адвокатов г. Москвы «Максимус»	24.11.15	
2	Коллегия адвокатов г. Москвы «Липовецкая, Шперов и Партнеры»	25.11.15	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Причина
1	Адвокатское бюро «Некторов, Савельев и Партнеры» (г. Москва)	02.12.15	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Легес Бюро»	01.12.15	
3	Адвокатское бюро «ЭКСИОРА» г. Москвы	02.12.15	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Московская коллегия адвокатов «Ваш Судебный Представитель»	25.12.15	Др.АО

18 февраля 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Зеленский Дмитрий Иванович	77/6821
2	Сугарова Мадина Борисовна	77/12067
3	Митрофанов Михаил Владимирович	77/4082
4	Мануйлова Галина Вячеславовна	77/8517
5	Воинов Дмитрий Владиленович	77/4137
6	Павлова Светлана Васильевна	77/5984
7	Поспелова Нина Николаевна	77/5619
8	Белькович Юрий Анатольевич	77/11663
9	Гришко Галина Павловна	77/7467

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
10	Калашникова Мария Геннадиевна	77/3458
11	Кузнецова Елена Феодосьевна	77/3591
Со смертью		
12	Клюквин Вадим Иванович	77/7916
13	Челяпов Леонид Юрьевич	77/5533
14	Полищук Кирилл Эрнестович	77/6601

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бессонов Денис Анатольевич	77/8541
2	Бундина Дарья Владимировна	77/7295
3	Гильфанова Гузелия Юносовна	77/12646
4	Горчханов Якуб Алиханович	77/8106
5	Данилова Татьяна Валерьевна	77/8505
6	Дорохина Анна Олеговна	77/11577
7	Ешеев Виктор Владимирович	77/12812
8	Корнев Александр Владимирович	77/11109
9	Кузьмина Марина Анатольевна	77/5115
10	Миланов Игорь Петрович	77/10373
11	Озорнин Юрий Алексеевич	77/11527
12	Панютина Наталья Юрьевна	77/5631
13	Плеханова Наталия Алексеевна	77/1599
14	Сарибжанова Разия Аббясовна	77/5674
15	Степанова Татьяна Семеновна	77/5441
16	Тавказахов Виталий Борисович	77/10336
17	Тюрин Юрий Михайлович	77/5536
18	Усманова Екатерина Равильевна	77/12545
19	Яковлева Ида Борисовна	77/759

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Абакаров Абакар Рамазанович
2	Авшаров Давид Феликсович
3	Андрианова Светлана Владимировна
4	Антонова Ангелина Николаевна
5	Бабанин Павел Владимирович
6	Бурлаков Василий Владимирович
7	Вислобок Павел Аркадьевич
8	Галимова Лариса Ураловна
9	Герасимов Денис Васильевич
10	Григорян Армен Григорьевич
11	Делиховский Сергей Владимирович
12	Домрачева Марина Викторовна
13	Зарицкий Андрей Владимирович
14	Калмыков Иван Александрович
15	Капралов Роман Александрович
16	Каргасеков Руслан Владимирович
17	Кибис Борис Борисович
18	Колесников Григорий Владимирович
19	Кузнецов Алексей Геннадьевич
20	Ларионов Макар Викторович
21	Левин Лев Николаевич
22	Ломжин Антон Александрович
23	Ляшенко Виталий Геннадьевич
24	Москалева Наталья Сергеевна
25	Мусийко Валерьян Сергеевич
26	Русских Алексей Николаевич
27	Рязанов Владимир Геннадьевич
28	Сокальский Борис Борисович

№ п/п	Ф.И.О.
29	Соколова Ольга Владимировна
30	Таймасов Равиль Сайфитдинович
31	Тарасов Кирилл Петрович
32	Толстых Анна Георгиевна
33	Тюрин Александр Борисович
34	Убушиев Дмитрий Буддамирович
35	Устарханов Саид Хакиевич
36	Фадин Михаил Юрьевич
37	Федоров Геннадий Леонидович
38	Шамшур Владимир Петрович
39	Шуваев Александр Робертович
40	Эссен Людмила Владимировна
41	Яковлева Анастасия Алексеевна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Зверева Людмила Алексеевна	77/11612
2	Харитоновна Татьяна Александровна	77/8908
3	Березовская Жанна Петровна	77/7443
4	Перепелкина Елена Анатольевна	77/12448

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Джамалутдинов Шамиль Магомедрасулович	77/11438
2	Григорьев Сергей Александрович	77/9681
3	Исаев Ибрагим Ахмедович	77/12708

**6. Отмена постановления Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 14 от 17.12.15.**

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №	Была формулировка	Новая формулировка
1	Зайцев Владимир Павлович	77/10596	Переход в Моск. обл. с 08.12.15	Продолжает оставаться в АП г. Москвы
2	Соколов Андрей Владимирович	77/8671	Переход в Моск. обл. с 08.12.15	Продолжает оставаться в АП г. Москвы

**7. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 18.02.2016 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Агальцова Марина Владимировна	20.01.16	
2	Аксенов Александр Дмитриевич	27.01.16	
3	Барышников Иван Александрович	01.02.16	
4	Галактионова Оксана Сергеевна	22.01.16	
5	Гаракоев Мустафа Израилович	29.01.16	
6	Гетман Влада Александровна	18.01.16	
7	Гудименко Денис Валериевич	29.01.16	
8	Дарбинян Саркис Симонович	11.02.16	
9	Егоров Олег Владимирович	29.01.16	
10	Еремина Елена Васильевна	18.02.16	
11	Жулябин Олег Иванович	10.02.16	
12	Кандин Василий Васильевич	01.02.16	
13	Кидяев Сергей Алексеевич	25.01.16	
14	Кихаял Ксения Вадимовна	20.01.16	
15	Ковалев Александр Викторович	21.01.16	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
16	Комраков Дмитрий Александрович	12.02.16	
17	Костенко Роман Петрович	10.02.16	
18	Лиценко Владислав Владимирович	11.02.16	
19	Медведева Ольга Владиславовна	22.01.16	
20	Михайлова Алеся Евгеньевна	20.01.16	
21	Мухамедзянов Владислав Владиславович	12.02.16	
22	Никитин Николай Владимирович	28.01.16	
23	Орел Сергей Викторович	18.01.16	
24	Пахтусов Александр Сергеевич	20.01.16	
25	Рощина Анна Игоревна	21.01.16	
26	Рябинин Андрей Викторович	10.02.16	
27	Садекова Жанна Сергеевна	10.02.16	
28	Саидов Руслан Магомедрасулович	09.02.16	
29	Седых Екатерина Викторовна	12.02.16	
30	Серебренникова Екатерина Сергеевна	01.02.16	
31	Сорокина Татьяна Владимировна	10.02.16	
32	Суриц Анна Александровна	16.02.16	
33	Цхе Светлана Владимировна	22.01.16	
34	Чевычкелов Владимир Владимирович	01.02.16	
35	Чубарь Оксана Александровна	28.01.16	
36	Шанаева Татьяна Сергеевна	27.01.16	
37	Щербинин Павел Анатольевич	22.01.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Данилова Татьяна Валерьевна	01.01.16	Приост. ст.
2	Сарибжанова Разия Аббясовна	01.02.16	Приост. ст.
3	Миланов Игорь Петрович	01.01.16	Приост. ст.
4	Митрофанов Михаил Владимирович	01.01.16	Прекр. ст.
5	Озорнин Юрий Алексеевич	01.01.16	Приост. ст.

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
6	Ильчишин Павел Владимирович	01.01.16	Др. АО
7	Бакумова Екатерина Ярославна	01.02.16	Др. АО
8	Пробичев Виктор Сергеевич	01.02.16	Др. АО
9	Варавин Сергей Викторович	04.02.16	Др. АО
10	Григорьев Сергей Александрович	01.02.16	Искл. из реестра
11	Соколов Сергей Владимирович	10.02.16	Др. АО
12	Белькович Юрий Анатольевич	01.01.16	Прекр. ст.
13	Эминов Ролан Тагирович	12.02.16	Др. АО
14	Кузнецова Елена Феодосьевна	01.02.16	Прекр. ст.
15	Василивецкая Яна Юрьевна	17.02.16	Др. АО
16	Кузьмина Марина Анатольевна	01.01.16	Приост. ст.
17	Кушнерев Игорь Васильевич	18.02.16	Прекр. ст.
18	Асеев Зураб Юрьевич	18.02.16	Прекр. ст.
19	Смирнов Виктор Егорович	18.02.16	Прекр. ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Коллегия адвокатов г. Москвы «Две столицы»	17.12.15	
2	Московская коллегия адвокатов «Столичный правовой центр»	12.01.16	
3	Московская городская коллегия адвокатов «Бродский и п.»	24.12.15	
4	Московская городская коллегия адвокатов «Глинка, Жоголев и п.»	22.01.16	
5	Московская городская коллегия адвокатов «Бастион»	13.05.14	Перешли из Моск. обл. всей коллегией
6	Московская коллегия адвокатов «Королева, Калиновская и п.»	25.12.15	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации	Причина
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Сагадиев, Соколов и парт.»	27.01.16	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Вест Гарант»	24.12.15	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Коллегия адвокатов «Империя права»	21.01.16	Др.АО
2	Коллегия адвокатов г. Москвы «Частный и партнеры»	01.01.16	Ликв-ция

15 марта 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Курсекова Светлана Андреевна	77/5731
2	Дребит Александра Вячеславовна	77/6967
3	Камышев Михаил Васильевич	77/4913
4	Клестов Александр Александрович	77/4881
5	Лех Сергей Иванович	77/3004
6	Щелокова Елена Петровна	77/3630
7	Попова Инесса Александровна	77/7942
8	Домрачева Марина Викторовна	77/12864
Со смертью		
9	Староверов Алексей Алексеевич	77/2891

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Гарибян Каринэ Эдуардовна	77/3228
2	Едакина Людмила Николаевна	77/7631
3	Карпель Игорь Викторович	77/12283
4	Кузнецов Алексей Геннадьевич	77/12857
5	Морозова Нина Николаевна	77/5664
6	Осиновская Наталья Игоревна	77/10710
7	Петрова Наталья Николаевна	77/8064
8	Федина Лилия Симховна	77/6314
9	Хатченков Николай Иосифович	77/3384

**3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
Г. МОСКВЫ**

№ п/п	Ф.И.О.
1	Абдуллаев Фаиг Закир оглы
2	Ашикилов Билал Гамзаевич
3	Белоус Владимир Юрьевич
4	Белоусова Надежда Сергеевна
5	Бернштейн Елизавета Валерьевна
6	Бишенов Алим Султанович
7	Вареник Виталий Анатольевич
8	Гайбатов Мамед Давудович
9	Голицын Эдуард Павлович
10	Дрягин Геннадий Анатольевич
11	Затейкина Инга Анатольевна
12	Зорькин Иван Владимирович
13	Зотов Анатолий Владимирович

№ п/п	Ф.И.О.
14	Икрянников Виктор Николаевич
15	Каматесова Людмила Леонидовна
16	Капканов Владислав Игоревич
17	Князев Андрей Николаевич
18	Коржов Михаил Михайлович
19	Котова Людмила Владимировна
20	Лапшин Максим Викторович
21	Ледовских Роман Валерьевич
22	Лешков Александр Георгиевич
23	Мальсагов Хаважи Абдул-Киримович
24	Минаев Андрей Михайлович
25	Неяскин Руслан Юрьевич
26	Никифорова Юлия Михайловна
27	Новойдарская Ирина Владимировна
28	Оснас Алан Андреевич
29	Пронякин Михаил Александрович
30	Радченко Антон Леонидович
31	Сангаджиева Юлия Валериевна
32	Семенова Евгения Сергеевна
33	Слепухина Татьяна Александровна
34	Соколова Светлана Александровна
35	Тарасенко Василий Георгиевич
36	Федоренко Светлана Серафимовна
37	Холоянц Виталий Петрович
38	Хохряков Максим Александрович
39	Шамакина Ольга Геннадьевна
40	Шулепов Андрей Константинович
41	Якубов Рукман Исаевич

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Алиева Анжелика Юрьевна	77/9008
2	Аникина Кристина Владимировна	77/1163
3	Буклова Виктория Александровна	77/10747
4	Куделин Александр Валерьевич	77/6246
5	Титаренко Андрей Александрович	77/11164
6	Тихоненков Евгений Викторович	77/12512

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №	В какой регион
1	Грачев Игорь Петрович	77/8521	Орловская обл.

**6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
15.03.2016 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Бородко Кристина Александровна	20.02.16	
2	Тимофеева Наталья Игоревна	19.02.16	
3	Чебучакова Татьяна Юрьевна	19.02.16	
4	Гудименко Ольга Ивановна	20.02.16	
5	Курбанов Айден Шамилоглу	24.02.16	
6	Кабанов Иван Александрович	25.02.16	
7	Ишмуратов Султан Алимджанович	26.01.16	
8	Кучин Олег Стасьевич	26.02.16	
9	Стремоусов Игорь Евгеньевич	26.02.16	
10	Мирошниченко Вадим Александрович	29.02.16	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
11	Павлова Анна Павловна	29.02.16	
12	Дорохин Сергей Степанович	26.02.16	
13	Акентьева Екатерина Викторовна	01.03.16	
14	Романцова Екатерина Анатольевна	01.03.16	
15	Новикова Елена Владимировна	01.03.16	
16	Кирсанов Дмитрий Владимирович	03.03.16	
17	Бамбаев Валерий Эрниевиц	03.03.16	
18	Аиткулов Тимур Дамирович	03.03.16	
19	Цымбал Виктор Анатольевич	03.03.16	
20	Богатырев Артем Александрович	04.03.16	
21	Звягин Сергей Андреевич	04.03.16	
22	Шафир Евгения Владимировна	09.03.16	
23	Хамитова Марина Марковна	09.03.16	
24	Крохмаль Татьяна Васильевна	09.03.16	
25	Сычев Антон Юрьевич	10.03.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Музыченко Светлана Александровна	01.03.16	Др.АО
2	Тарасов Валерий Александрович	01.03.16	Др.АО
3	Староверов Алексей Алексеевич	29.02.16	Прекр.ст.
4	Кольченко Тамара Николаевна	01.03.16	Др.АО
5	Морозова Нина Николаевна	01.04.16	Приост.ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	Московская коллегия адвокатов «Кутузова и партнеры»	20.01.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	Адвокатское бюро «Титов, Кузьмин и партнеры» г. Москвы	29.01.16	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Москоу лигал»	13.01.16	
3	Адвокатское бюро г. Москвы «Альянс Лигал»	29.12.15	
4	Адвокатское бюро «Дицерос» г. Москвы	08.02.16	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Причина
1	Коллегия адвокатов «Надежда»	11.02.16	Ликвидация
2	Коллегия адвокатов г. Москвы «Калита и партнеры»	02.03.16	Др. АО

Обзор дисциплинарной практики

1. Квалификационная комиссия признала необоснованными доводы заявителя жалобы о том, что адвокат самовольно отказался от защиты своего доверителя на стадии ознакомления с материалами уголовного дела...

...От обвиняемого С., содержащегося под стражей, в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от 30 июля 2015 г. (вх. № 3281 от 07.09.2015) в отношении адвоката Б. В жалобе С. указал, что его интересы в качестве адвоката – защитника по соглашению на предварительном следствии, представляет адвокат Б.

Осуществляя свои полномочия в качестве адвоката, Б. грубо нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, более того, злоупотребив его (С.) доверием, совершил хищение принадлежащего заявителю имущества, которое было выдано следователем ему (адвокату Б.) под расписку. Выданные следователем вещи адвокат Б. должен был передать сестре заявителя – С., однако он их присвоил (частично).

Кроме того, заявитель С. указывает в жалобе, что адвокат Б. халатно выполнял свои обязанности защитника:

- отказался от выполнения законных поручений С., а также от получения указанных поручений под расписку;

- в нарушение договоренностей отказался обжаловать постановления Н. районного суда г. Москвы об аресте С. (неоднократно), а также аресте изъятых в ходе обысков в квартире заявителя и офисах денежных средств;

- не подал ни одного заявления, ходатайства или жалобы за более чем полугодичный период предварительного следствия;

- за все время предварительного следствия не подал ни одной жалобы на действия (бездействие) должностных лиц в по-

рядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ, в ходе очных ставок не задал ни одного вопроса участвующим лицам;

– отказался проводить адвокатские опросы свидетелей по уголовному делу, отказался от сбора и приобщения к материалам дела реабилитирующих доказательств;

– в ходе выполнения требований ст. 215 УПК РФ указал о своем желании знакомиться с материалами уголовного дела отдельно от заявителя С., в то время как заявитель ходатайствовал о совместном ознакомлении;

– самовольно отказался от защиты С. в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, не являлся на ознакомления, хотя был уведомлен следователем в установленном порядке.

Заявитель С. просит рассмотреть вопрос о лишении адвоката Б. статуса адвоката, способствовать взысканию с адвоката Б. гонорара, который был уплачен ему, так как он фактически свои обязанности не выполнил.

...Адвокат Б. осуществлял защиту С. на стадии предварительного расследования до окончания предварительного следствия. В том числе адвокат Б. принимал участие 6 марта 2015 г. и 13 мая 2015 г. в заседаниях Московского городского суда, в которых рассматривались жалобы С. на постановления Н. районного суда г. Москвы от 29 января 2015 г. и от 20 марта 2015 г. соответственно о продлении обвиняемому С. срока содержания под стражей.

Обвинение С. в окончательной редакции было предъявлено 2 июня 2015 г. 2 июня 2015 г. был начат допрос С. в качестве обвиняемого, который был продолжен 8 июня 2015 г. Допрос в указанные дни проводился с участием адвоката Б.

10 июня 2015 г. был составлен протокола об уведомлении обвиняемого С. и его защитника адвоката Б. об окончании следственных действий.

Как усматривается из графика ознакомления защитника Б. с материалами уголовного дела, он ознакомился с делом 16 июня 2015 г., 18 июня 2015 г. и 19 июня 2015 г.

25 июня 2015 г. от обвиняемого С. на имя следователя лейтенанта юстиции Ш. было подано письменное заявление об

отводе адвоката Б., в котором обвиняемый С. сообщил, что адвокат Б. осуществляет его защиту ненадлежащим образом и совершил в отношении его преступление. Ходатайство С. об отводе адвоката Б. постановлением следователя Ш. от 25 июня 2015 г. было удовлетворено.

Как усматривается из графика ознакомления обвиняемого С. с материалами уголовного дела, в последующем он неоднократно (7 сентября 2015 г., 8 сентября 2015 г. и 15 сентября 2015 г.) просил следователя предоставить ему адвоката Б., с которым у него имеется соглашение на защиту, и указывал, что ранее заявленный адвокату Б. отвод он не подтверждает.

Указанная просьба С. была доведена до сведения адвоката Б., который 7 сентября 2015 г. написал на имя следователя заявление о том, что в настоящее время не защищает обвиняемого С. в связи с удовлетворенным следователем ходатайством обвиняемого о его (адвоката Б.) отводе и не хочет этого делать впредь в связи с убытием в отпуск.

После отвода адвоката Б. ознакомление с материалами уголовного дела было продолжено с участием других адвокатов.

Дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем С. в отношении адвоката Б., Квалификационная комиссия считает явно необоснованными.

Рассматривая доводы жалобы С. в части обвинения адвоката Б. в формальном участии в осуществлении его защиты, выразившемся в том, что адвокат Б. отказался от выполнения законных поручений С., в нарушение договоренностей отказался обжаловать постановления Н. районного суда г. Москвы об аресте изъятых в ходе обысков в квартире заявителя и офисах денежных средств, не подал ни одного заявления, ходатайства или жалобы за более чем полугодовой период предварительного следствия, за все время предварительного следствия не подал ни одной жалобы на действия (бездействие) должностных лиц в порядке ст. ст. 124, 125 УПК РФ, в ходе очных ставок не задал ни одного вопроса участвующим лицам, отказался проводить адвокатские опросы свидетелей по уголовному делу и отказался от сбора и приобщения к ма-

териалам дела реабилитирующих доказательств, Комиссия разъясняет С., что, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закреплённому законодательно, является независимым профессиональным советником по правовым вопросам в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». «Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно отмечала, что она руководствуется выработанными критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Квалификационная комиссия также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)» (См.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск 1,2,3 (111, 112, 113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121, 122). С. 43 и др.).

С учетом изложенного, вопрос о том, каким именно образом адвокат должен был осуществлять защиту С., является вопросом тактического характера.

Заявитель С. не конкретизировал дисциплинарные обвинения в указанной части и не сообщил в своих жалобах, какие именно его поручения адвокат Б. отказался выполнять, какие заявления, ходатайства или жалобы адвокат Б. должен был подать, какие вопросы и кому следовало задать адвокату Б. в ходе очных ставок, кого именно адвокат Б., по мнению заявителя С., должен был опросить, и какое значение это могло иметь для дела, какие реабилитирующие доказательства адвокат Б. должен был собрать. Кроме того, заявитель С. не представил доказательств наличия предусмотренных законом оснований для обжалования постановлений Н. районного суда г. Москвы об изъятии в ходе обысков принадлежащих ему денежных средств, как и судебные акты, подтверждающие, что такие постановления судом действительно выносились.

В своих объяснениях адвокат Б. сообщил, что все указания, которые ему давал С., он считал глупостью.

С учетом изложенного Комиссия считает презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части не опровергнутой заявителем С.

Рассматривая доводы жалобы С. в части необжалования адвокатом Б. постановлений Н. районного суда г. Москвы об аресте С. (неоднократно), Комиссия также обращает внимание заявителя С. на их неконкретность.

Заявителем С. не указаны даты вынесения Н. районным судом г. Москвы постановлений о продлении в отношении его сроков заключения под стражу, которые не обжаловал адвокат Б.

Самостоятельно предпринятые Комиссией меры, направленные на получение из Н. районного суда г. Москвы имеющих в материалах о рассмотрении ходатайств органов следствия об избрании и продлении в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу, рассмотренных судом в период с 21 ноября 2014 г. по 25 июня 2015 г., копий поста-

новлений Н. районного суда г. Москвы, протоколов судебных заседаний, расписок обвиняемого С. об отказе от обжалования постановлений Н. районного суда г. Москвы (при их наличии), апелляционных жалоб С. и его защитников на постановления Н. районного суда г. Москвы, постановлений суда апелляционной инстанции, результата не принесли. Ко дню рассмотрения настоящего дисциплинарного производства ответ на указанный запрос в Адвокатскую палату г. Москвы не поступил.

С учетом неоднократных обращений и жалоб С., направленных им как непосредственно в адрес Адвокатской палаты г. Москвы, так и в адрес Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, в которых он просил ускорить рассмотрение его жалоб и жаловался на волокиту в их рассмотрении, отложение рассмотрения настоящего дисциплинарного производства на другую дату в целях получения ответа из Н. районного суда г. Москвы Комиссия считает нецелесообразным.

В соответствии с пп. 2, 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Очевидно, что данное требование Кодекса, помимо приговора, распространяется и на иные судебные постановления, затрагивающие интересы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, и направлено на обеспечение защиты интересов прав осужденных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых).

Квалификационной комиссией установлено, что адвокат Б. не обжаловал в апелляционном порядке постановления Н. районного суда г. Москвы от 29 января 2015 г. и от 20 марта 2015 г. о продлении в отношении С. срока содержания под стражей. Вместе с тем Квалификационной комиссией установлено также, что адвокат Б. участвовал в рассмотрении

Московским городским судом апелляционных жалоб обвиняемого С. на указанные постановления. С учетом назначения апелляционной жалобы – инициирование процесса рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции Комиссия считает, что, приняв участие в заседании Московского городского суда по апелляционным жалобам С., адвокат Б. надлежащим образом исполнил свои обязательства перед доверителем в части обеспечения права С. на проверку судом апелляционной инстанции постановлений Н. районного суда г. Москвы.

Рассматривая доводы жалобы С. о том, что адвокат Б. не явился 10 августа 2015 г. в судебное заседание Московского городского суда о продлении ему (С.) меры пресечения, а также 4 сентября 2015 г. в судебное заседание Н. районного суда г. Москвы по вопросу ограничения ему (С.) срока ознакомления с материалами уголовного дела, Комиссия напоминает заявителю С., что 25 июня 2015 г. им был заявлен отвод адвокату Б., который был удовлетворен следователем. При таких обстоятельствах адвокат Б. после 25 июня 2015 г. не имел предусмотренных законом оснований для осуществления защиты С. по уголовному делу.

Доводы заявителя С. о том, что адвокат Б. самовольно отказался от его защиты на стадии ознакомления с материалами уголовного дела и не являлся на ознакомление дела совместно с обвиняемым С., который указал в протоколе о своем желании знакомиться с делом при участии адвоката Б., Комиссия также считает необоснованными.

Рассматривая дисциплинарное обвинение адвоката Б. в указанной части, Комиссия отмечает, что, исходя из положений ч.ч. 1, 4, 5 ст. 217, ст. 218 УПК РФ в их взаимосвязи, ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемым и его защитником по их ходатайству может производиться отдельно, однако подписание протокола ознакомления с материалами уголовного дела в любом случае должно производиться при совместном участии как самого обвиняемого, так и его защитника, поскольку при окончании ознакомления с материалами уголовного дела может быть реализовано право об-

виняемого и его защитника на заявление ходатайств и иных заявлений, а также определены свидетели, эксперты и специалисты, подлежащие вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Очевидно, что реализация указанного права одним обвиняемым без оказания ему профессиональной юридической помощи невозможна.

Из содержания протокола об уведомлении об окончании следственных действий от 10 июня 2015 г. усматривается, что обвиняемым С. при его подписании было сделано собственноручное заявление о том, что он желает знакомиться с материалами уголовного дела совместно со своим защитником Б. Адвокат Б. указал в протоколе, что желает знакомиться с материалами уголовного дела как отдельно, так и совместно со своим подзащитным.

Позднее С. на имя следователя собственноручно было написано обращение без даты, в котором он указал, что не возражает против ознакомления с материалами уголовного дела без участия адвоката Б.

В материалах дисциплинарного производства имеется уведомление б/д, которым адвокат Б. уведомляется следователем о том, что с 17 июня 2015 г. планируется ознакомление с материалами уголовного дела в помещении ФКУ СИЗО, а также в помещении УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве ежедневно, то есть 18, 19, 22, 23, 24, 25, 26, 29, 30 июня 2015 г., в связи с чем необходимо явиться в указанные даты в СИЗО-3 к 11 час. 00 мин.

Из графика ознакомления защитника Б. с материалами уголовного дела следует, что он ознакомился с делом 16 июня 2015 г. в период с 15 час. 30 мин. до 19 час. 10 мин., 18 июня 2015 г. в период с 10 час. 00 мин. до 14 час. 40 мин. и 19 июня 2015 г. в период с 17 час. 00 мин. до 20 час. 40 мин. Ознакомление происходило отдельно от обвиняемого С.

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется постановление следователя от 19 июня 2015 г. об удовлетворении ходатайства обвиняемого С. об обеспечении явки его адвоката по соглашению Б. на совместное ознакомление

с материалами уголовного дела и постановление следователя Ш. от 20 июня 2015 г. о частичном удовлетворении ходатайства С., в котором следователь указала, что адвокат Б., будучи 10 июня 2015 г. надлежащим образом уведомленным о том, что с 17 июня 2015 г. ежедневно будет производиться ознакомление с материалами уголовного дела в ФКУ СИЗО совместно с обвиняемым С., а также в помещении УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве, не является в течение пяти суток, в связи с чем С. в соответствии с пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ назначен другой адвокат.

С учетом изложенного Комиссия не может согласиться с доводами жалобы С. о том, что со стороны адвоката Б. имел место отказ от его защиты на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того обстоятельства, что после удовлетворения 19 июня 2015 г. ходатайства обвиняемого С. об обеспечении явки его адвоката по соглашению Б. на совместное ознакомление с материалами уголовного дела следователь Ш. предприняла меры по уведомлению адвоката Б. о заявленном обвиняемым ходатайстве и о результатах его рассмотрения. Кроме того, у следователя Ш. отсутствовали предусмотренные законом основания для выделения в субботу 20 июня 2015 г. обвиняемому С. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, поскольку еще накануне адвокат Б. участвовал в ознакомлении с материалами уголовного дела.

В четверг 25 июня 2015 г. обвиняемым С. адвокату Б. был заявлен отвод, который был удовлетворен следователем, вследствие чего дальнейшее участие адвоката Б. в уголовном деле в качестве защитника С. стало невозможным.

В части доводов жалобы заявителя С. о том, что адвокат Б., злоупотребив его (С.) доверием, совершил хищение принадлежащего заявителю имущества, которое было выдано следователем Ш. ему (адвокату Б.) под расписку, Комиссия считает необходимым дать следующие разъяснения.

В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения соответствующих

Квалификационной комиссии и Совета может стать только «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. В связи с этим Квалификационная комиссия не имеет право рассматривать доводы заявителей и принимать по ним решения, если в них затрагиваются вопросы уголовно-правового характера, разрешение которых относится к исключительной компетенции следственных органов и судов общей юрисдикции.

Поэтому изложенные в жалобе доводы, связанные с предположением о совершении адвокатом уголовнонаказуемого деяния, не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии.

Применение изложенных выше правовых положений к доводам заявителя С. свидетельствует о том, что Квалификационная комиссия лишена возможности рассмотреть его жалобу по существу, поскольку в ней содержатся сведения об участии адвоката Б. в событиях, имеющих признаки уголовно наказуемого деяния.

Изложенные выше сведения при их подтверждении в предусмотренном уголовно-процессуальном законом порядке могут привести к оценке действий адвоката Б. как совершение преступления против собственности (в зависимости от установленных обстоятельств – в мошенничестве (ст. 159 УК РФ), в присвоении или растрате (ст. 160 УК) и др).

Квалификационная комиссия в своей дисциплинарной практике выработала и придерживается позиции, что «одни и те же фактические обстоятельства не могут быть предметом одновременного исследования в двух видах публичного юрисдикционного процесса – дисциплинарном и уголовном.

Уголовное судопроизводство, как влекущее для лица наиболее серьезные ограничения прав и свобод, имеет безусловный приоритет над иными видами юрисдикционного судопроизводства, включая дисциплинарное. Данный приоритет выражается и в том, что по вступлении в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления <...> совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, обязан прекратить статус адвоката в упрощенном порядке, в том числе и по соответствующему представлению территориального органа юстиции, без исследования вопроса в процедуре дисциплинарного производства» (см. *Вестник Адвокатской палаты города Москвы, 2012, № 7–9*). Указанная выше правовая позиция имеет особое значение при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства, поскольку заявителем Сухобским Н.Б. направлялись сообщения о возбуждении уголовного дела.

В связи с изложенным Комиссия не вправе формулировать правовые выводы по доводам жалобы С. в этой части.

В части содержащейся в жалобе просьбы С. поспособствовать взысканию с адвоката Б. гонорара, Комиссия отмечает, что между матерью заявителя С. и адвокатом Б. потенциально может возникнуть спор о размере вознаграждения (гонорара), отработанного адвокатом по указанному выше договору, предполагавшему в момент его заключения защиту С. на стадии предварительного расследования. 25 июня 2015 г. соглашение (договор) об оказании юридической помощи было в одностороннем порядке расторгнуто доверителем С. Ознакомление с материалами уголовного дела было закончено только 29 сентября 2015 г. с участием адвоката – защитника М.

Квалификационная комиссия разъясняет, что любые имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части), дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, как они определены Федеральным законом «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, неподведомственны в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе С. от 30 июля 2015 г. (вх. № 3281 от 07.09.2015) и жалобе (дополнение к жалобе) С. от 06 сентября 2015 г. (вх. № 3453 от 23.11.2015), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем С.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

2. ...Полифоничность мнений адвокатов по одним и тем же правовым вопросам является не только нормальным явлением в профессиональной деятельности, но и вытекает из самого существа юридической профессии.

...16 сентября 2015 г. в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась адвокат М. с жалобой на адвоката К., в которой указала, что адвокат К., приняв на себя защиту М. по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя Ф., распространил в отношении ее сведения, порочащие честь и достоинство.

Заявитель – адвокат М. указывает, что впервые увидела адвоката К. 10 июня 2015 г. в СИЗО-1 в присутствии доверителя М-ова. В последующем адвокат К. принял участие в качестве

защитника обвиняемого М-ова. 10 июня 2015 г. в очной ставке с К., 11 июня 2015 г. в очной ставке с З. В общей сложности адвокат К. принимал участие в уголовном деле в качестве защитника М-ова в период с 10 по 15 июня 2015 г.

По мнению заявителя, адвокат К. «наряду со всеми регалиями» (кандидат юридических наук, награжден Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако) грубейшим образом нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката.

Конкретные действия адвоката К. выразились в том, что он, «не стесняясь в употреблении выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката – М. в связи с осуществлением ею адвокатской деятельности, <...> использовал в беседах с Б., как лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи ее супругу – М-ову, выражения, порочащие другого адвоката, а также использовал критику действий и консультаций адвоката М. и избранную позицию защиты».

Доказательства совершения указанных выше действий адвокатом К. представлены в виде аудиозаписи (файл WS 30006. WMA; длительность разговора 12 мин. 17 сек., размер 5827 КБ) и детализации телефонных разговоров от 15 июня 2015 г. между Б. и адвокатом К., имеющейся на бумажном носителе.

Заявитель считает, что адвокат К., вопреки требованиям, изложенным в п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, распространил в отношении ее информацию, содержащую оценочные характеристики; отозвался о ее работе; использовал намеки, двусмысленности, которые ввели в заблуждение доверителя Б. и вызвали у нее безосновательные надежды; уверял, что адвокат М. является советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу; «начал обсуждать с доверителем действия адвоката М.»; давал оценку ее действиям; применял недозволенные по отношению к ней выражения;

обсуждал позицию защиты, избранную ранее доверителем М-овым и адвокатом М.; «фактически уверил Б., что адвокат М. передала следствию некие доказательства обвинения против доверителя М-ова, обвинил заявителя – адвоката М. в нанесении ущерба законным интересам доверителя М-ова», чем нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката.

По мнению заявителя, использованные адвокатом К. в ходе беседы по телефону с доверителем Б. словесные конструкции носят негативный и оскорбительный характер, порочат честь и достоинство адвоката М., являются публичным выражением неуважения к коллеге и не соответствуют манере делового общения. Адвокат К. нарушил фундаментальные основы законодательства об адвокатуре и, вмешавшись в адвокатскую деятельность, осуществляемую заявителем, пытался воспрепятствовать ей навязыванием своей помощи путем использования личных связей с работниками неких правоохранительных и иных органов, руководствуясь безнравственными интересами, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами, заверив Б. в достижении положительного результата выполнения поручения.

Перечисленными выше действиями адвокат К. нарушил в том числе норму, в соответствии с которой «адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей».

Заявитель считает, что такое поведение адвоката К. свидетельствует о его вседозволенности, а его личные связи с Президентом Адвокатской палаты Московской области позволили оскорбительным, непозволительным тоном и выражениями унижить ее.

«Поскольку злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката, и адвокату, который путем использования неких туманных связей посулами, обещаниями и заверениями положительного результата зарабатывает на жизнь, – не место в адвокатском сообществе».

На основании вышеизложенного заявитель – адвокат М. просит возбудить дисциплинарное производство, в ходе которого вынести заключение о нарушении адвокатом К. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы просит применить к адвокату К. меру дисциплинарного взыскания в виде лишения статуса адвоката.

...Как следует из материалов дисциплинарного производства, с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась адвокат М. К жалобе приложены различные документы и электронный носитель информации. Среди приложенных к жалобе документов отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие, что доверитель адвоката К. – Б. поручила адвокату М. обратиться с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы в ее (Б.) интересах и представлять их в ходе дисциплинарного производства, предметом которого являются взаимоотношения между ней (Б.) и адвокатом К.

Как пояснила свидетель Б. в заседании Квалификационной комиссии 20 января 2016 г., у нее никогда не было претензий к адвокату К. В рамках заключенного между ней и адвокатом К. соглашения об оказании юридической помощи последний в полном объеме исполнил свои обязательства, «четко, в срок, со всеми вытекающими положительными последствиями для меня». Более того, между ней и адвокатом М. после расторжения заключенного между ними соглашения об оказании юридической помощи возникли неприязненные отношения, переросшие в правовой конфликт. Адвокат М. обратилась в полицию с заявлением о преступлении в отношении Б., а Б., в свою очередь, обратилась в Адвокатскую палату Московской области с жалобой на адвоката М.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат М. не была уполномочена Б. обращаться в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой в защиту ее интересов, в связи с чем в указанной выше части обнаружилось отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Оставшиеся дисциплинарные обвинения имеют своим предметом взаимоотношения между адвокатом М. и адвокатом К.

Перед рассмотрением существа предъявленных дисциплинарных обвинений в оставшейся части Квалификационная комиссия считает необходимым остановиться на вопросе об источнике доказательственной информации, являющейся предметом исследования. В качестве доказательства содержания телефонного разговора между Б. и адвокатом К., в ходе которого последний, по мнению заявителя, допустил запрещенные Кодексом профессиональной этики адвоката высказывания в адрес адвоката М., приложены аудиозапись и ее дословная расшифровка. Адвокат К. в своих письменных объяснениях выразил сомнения, что представленная адвокатом М. аудиозапись телефонного разговора между ним и его доверителем Б. может быть допущена до исследования в заседании Квалификационной комиссии, поскольку в ходе ее получения были грубо нарушены положения ст. 23 Конституции Российской Федерации, а также ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. Данное обстоятельство повлекло за собой необходимость исследования в ходе заседания Квалификационной комиссии вопроса о порядке получения адвокатом М. этой аудиозаписи. По данным обстоятельствам была опрошена в том числе доверитель адвоката К. – Б.

В ходе рассмотрения этого вопроса Квалификационная комиссия установила, что адвокат К., его доверитель Б. и адвокат М. не отрицают, что 15 июня 2015 г. телефонный разговор между Б. и адвокатом К. действительно имел место. Адвокат К., ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в том числе с расшифровкой телефонного разговора меж-

ду ним и его доверителем Б., представленной заявителем, ни в письменных объяснениях, ни в заседании Квалификационной комиссии не высказал сомнения относительно его достоверности. В ходе опроса свидетеля Б. участники дисциплинарного производства также не ставили под сомнение достоверность содержания телефонного разговора между ней и адвокатом К. Таким образом, Квалификационная комиссия отмечает, что участники дисциплинарного производства и свидетель Б. имеют одинаковое представление о содержании телефонного разговора, состоявшегося 15 июня 2015 г. между доверителем Б. и адвокатом К., и не оспаривают его достоверность. При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает вопрос о допустимости представленной адвокатом М. аудиозаписи телефонного разговора не имеющим практической значимости и юридических последствий для рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, поскольку независимо от его разрешения в материалах дисциплинарного производства имеется доказательственная информация о содержании телефонного разговора, которая никем из участников не оспаривается и не ставится под сомнение. Поэтому Квалификационная комиссия считает возможным при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства анализировать содержание телефонного разговора между доверителем Б. и адвокатом К., основываясь на приложенной адвокатом М. к своей жалобе расшифровке телефонного разговора между Б. и адвокатом К. от 15 июня 2015 г. (на 4-х листах).

Переходя к рассмотрению основного дисциплинарного обвинения, Квалификационная комиссия обращает внимание на нормативную регламентацию взаимоотношений между адвокатами. Пункт 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Во взаимоотношениях с коллегами адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката, а также использовать в беседах с

лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам (пп. 1, 2 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что понимание требования о недопустимости критики правильности действий и консультаций адвоката, который ранее оказывал юридическую помощь доверителю, должно происходить в системной связи с другими положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Пункт 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Оказывая юридическую помощь, адвокат дает консультации и справки по правовым вопросам (пп. 1 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Изложенные выше правовые положения свидетельствуют о том, что независимый характер профессиональной деятельности адвоката при оказании юридической помощи не может ограничиваться и обуславливаться действиями и консультациями другого адвоката, который ранее оказывал доверителю юридическую помощь. Из этого следует, что адвокат имеет право на свое мнение и точку зрения как по вопросам толкования закона, так и по вопросам выработки позиции по делу и использования тактики работы по делу. Сам по себе характер юридической деятельности предусматривает различные

подходы к оценке доказательств, к очередности их представления, определению фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию, способам аргументации, изложению материала и т.п. Поэтому полифоничность мнений адвокатов по одним и тем же правовым вопросам является не только нормальным явлением в профессиональной деятельности, но и вытекает из самого существа юридической профессии.

В связи с этим Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что толкование требования о недопустимости критики правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь доверителю, должно учитывать право адвоката на изложение и отстаивание самостоятельного и независимого мнения по правовому вопросу. В свою очередь, обязанность уважать другого адвоката и соблюдать его профессиональные права, в том числе право на мнение по юридическому вопросу, предъявляет особое требование к форме выражения своего несогласия с позицией другого адвоката и форме обоснования (аргументации) своей точки зрения в беседах с доверителями и другими адвокатами. Внешнее выражение своей позиции по юридическому вопросу должно основываться на уважении другого адвоката, его точки зрения, его права на самостоятельное и независимое толкование закона и аргументацию и ни в коем случае не содержать выражений, умаляющих честь, достоинство, деловую репутацию или профессионализм другого адвоката.

Сопоставляя содержание телефонного разговора между доверителем Б. и адвокатом К., состоявшегося 15 июня 2015 г., с изложенным выше пониманием должных взаимоотношений между адвокатами, Квалификационная комиссия не усматривает в выражениях адвоката К. по отношению к адвокату М. недопустимого поведения.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что она имеет возможность дать оценку только тем фразам и выражениям адвоката К., из которых ясно, прямо и недвусмысленно следует, что в них речь идет об адвокате М. Из всего

содержания телефонного разговора между доверителем Б. и адвокатом К. Квалификационная комиссия обнаружила следующие выражения и фразы, в которых каким-либо образом фигурирует адвокат М.:

(1) *«Давайте все, что я знаю по этому делу, оно внутри меня умрет, я Вам это обещаю, деньги я Вам верну, там бог с ними, с потраченным временем, с потраченными нервами, но вот я близко к этой ситуации, особенно там с А. Р., я не хочу»;*

(2) *«Ну Вы знаете, я лучше отказ получу от него в руки, потому что к А. Р. у меня доверия нет никакого».*

В первой фразе адвокат К. выражает несогласие осуществлять деятельность «близко» к определенной ситуации «особенно там с А. Р.». Квалификационная комиссия отмечает, что в данном выражении не содержится какой-либо негативной оценки адвоката М. Смысловое содержание данной фразы размыто, поскольку ни в предыдущих фразах, ни в последующих не раскрывается с достаточной степенью определенности сама «ситуация» и взаимосвязь с ней адвоката М. Каких-либо пояснений, направленных на конкретизацию и понимание приведенных слов и выражений, участники дисциплинарного производства не посчитали необходимым давать в заседании Квалификационной комиссии.

Вторая фраза содержит отношение доверия/недоверия адвоката К. к адвокату М., причем, как следует из предыдущих высказываний участников телефонного разговора, между доверителем Б. и адвокатом К. обсуждалась процедура получения заявления об отказе от адвоката К. со стороны обвиняемого М. Участники дисциплинарного производства не пояснили Квалификационной комиссии о действительных или мнимых причинах, не позволивших адвокату К. доверить передачу заявления обвиняемого М. об отказе от него как защитника через адвоката М.

В оставшихся выражениях адвоката К. Квалификационная комиссия не усматривает какой-либо привязки к адвокату М., в связи с чем они не могут быть признаны относимыми к предмету настоящего дисциплинарного производства.

Одновременно с этим Квалификационная комиссия в качестве иллюстрации к форме выражения адвокатом К. своей позиции по правовым вопросам считает необходимым привести следующие фразы:

(1) *«Да, да, да, да, да мне абсолютно искренне жаль, что так получилось, но я не хочу участвовать в посадке человека»;*

(2) *«Я Вам могу объяснить... на сегодняшний день, в рамках уголовного дела, по моей оценке, только усугубляет положение подзащитного»;*

(3) *«С точки зрения закона его затянули в группу, с точки зрения закона абсолютно неуправляемые действия дали следствию массу доказательств в руки»;*

(4) *«Она активно тянет в число обвиняемых, тех же самых инвесторов... она же это делает? Делает»;*

(5) *«С выбором мнения защиты я не согласен... в корне. Ну коль там уж столько сделано, за кого-то переделано, исправлять возможности я не вижу»;*

(6) *«Я говорю, что сделать ничего не могу, потому что считаю, что дело заведено в абсолютно тупиковое состояние, да, все, что делалось до этого, делалось, мягко говоря, неправильно. Вот. Исправлять чужие ошибки, извините, это не вопрос моей компетенции, а вот плавать в том, что есть на сегодняшний день, от меня толку... глупо».*

Анализ указанных фраз свидетельствует о том, что они не содержат каких-либо слов и/или словосочетаний, которые могли бы быть признаны упречными. Квалификационная комиссия особо обращает внимание, что уголовное дело в отношении обвиняемого М. находилось в производстве следователя Ф., в связи с чем дать однозначную оценку, к кому именно относились некоторые фразы адвоката К., не представляется возможным. Заявитель – адвокат М. отказалась выяснять эти обстоятельства в ходе заседания Квалификационной комиссии и каким-либо образом их комментировать.

Что же касается позиции адвоката К. о несогласии с позицией защиты, то, как было указано ранее, адвокат вправе иметь свою собственную точку зрения по вопросу о правильности

формулирования защитительной позиции. Избранная им форма выражения несогласия с позицией защиты является абсолютно корректной, изложенной в духе уважения и соблюдения профессиональных прав другого (других) адвокатов.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе адвоката М. (вх. № 3402 от 16.09.2015), в части использования им в телефонном разговоре между ним и его доверителем Б., имевшем место 15 июня 2015 г., недопустимых слов и выражений по отношению к адвокату М. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе адвоката М. (вх. № 3402 от 16.09.2015), в оставшейся части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

3. ...Органы адвокатского самоуправления в практике реагирования на избираемые адвокатами формы публичного изложения своих доводов опираются как на установки Кодекса профессиональной этики адвоката, так и на предписания, изложенные в решениях Европейского Суда по правам человека...

...В Адвокатскую палату г. Москвы от адвоката Х. в отношении адвоката К. поступила «Жалоба о возбуждении дисциплинарного производства», в которой указано, что при осуществлении юридической помощи по гражданскому делу адвокатом К. нарушены отдельные положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: п. 2 ст. 8, пп. 7, п. 1 ст. 9, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса; пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Закона. По мнению заявителя, конкретные действия (бездействие) адвоката К., в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, заключаются в следующем.

1. Применительно к нарушению положений п. 2 ст. 8, пп. 7 п. 1 ст. 9, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, не должен употреблять выражения, умаляющие достоинство или деловую репутацию другого адвоката. Эти положения Кодекса были нарушены адвокатом К. следующим образом. В ходе оказания им юридической помощи в К. районном суде г. Москвы по гражданскому делу он, оценивая в ходе прений побудительные мотивы по обращению в суд клиентки заявителя, К-вой, оценил их следующим образом: «бабская месть». В ходе оказания им юридической помощи в Московском городском суде по тому же гражданскому делу он в своем ходатайстве дважды допустил нарушение ука-

занных выше норм. Во-первых, высказываясь в адрес клиентки адвоката Х., он назвал ее «любительницей вольготной жизни». Как считает заявитель, выражения «бабская месть» и «любительница вольготной жизни» представляют собой откровенную вульгарщину, безусловно, органически свойственную персоне К., но недопустимую при осуществлении адвокатской деятельности в публичных ее формах. Во-вторых, характеризуя действия заявителя по делу, он оценил их как противоправные и противозаконные, поскольку Х. «вынуждает суд рассматривать это дело параллельно у разных судей и даже без участия нашей заинтересованной стороны». Автор жалобы обращает внимание на то, что адвокатом К. оценивалась как незаконная не занятая им (адвокатом Х.) по данному делу позиция, не суть заявленных ходатайств, а оценивались как противоречащие нормам закона именно его действия. Это утверждение подрывает авторитет заявителя как практикующего юриста, ибо при всем том, что ему приходилось в ходе своей работы отстаивать позицию, которая в итоге признавалась судами не основанной на законе (и, безусловно, были случаи, когда так оно и имело место в действительности, по его собственной оценке), но действия Х. закону не противоречили никогда, данный случай – не исключение.

2. Применительно к нарушению положений п. 3 ст. 9 Кодекса, ст. 25 Закона. Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. В материалах данного гражданского дела отсутствует ордер, предоставляющий К. право осуществлять представление интересов своего клиента, что дает основание полагать, что юридическую помощь по данному делу К. осуществлял вне рамок адвокатской деятельности.

Соответственно, заявитель ставит вопрос о необходимости возбуждения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства.

...В своей жалобе заявитель указывает, что у него имеются «основания полагать, что юридическую помощь по данному делу К. осуществлял вне рамок адвокатской деятельности» (с. 2). Опровергая данное утверждение, адвокат К. представил Комиссии два соглашения, заключенных им со своим доверителем К-вым: соглашение на оказание юридической помощи от 30 октября 2015 г. и соглашение на оказание юридической помощи от 10 января 2015 г. В обоих случаях речь идет о представлении интересов по гражданскому делу с указанием в тексте соглашений: «семейное дело». Поэтому Комиссия не усматривает оснований полагать, что адвокат К. нарушил положения ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и, как это представляется заявителю, оказывал юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности.

Другое дисциплинарное обвинение, выдвинутое заявителем Х. против адвоката К., состоит в том, что последний как в одном из своих устных выступлений в суде, так и в составленном им письменном документе, использовал ненадлежащую терминологию, что противоречит предписаниям Кодекса профессиональной этики адвоката и поэтому наказуемо в дисциплинарном порядке.

Возражения заявителя вызвало указание адвокатом К. в его ходатайстве от 30 сентября 2015 г., адресованном в апелляционную коллегию Московского городского суда, о «противоправных, противозаконных действиях представителя К-вой по данному делу». Между тем из представленных в дисциплинарном деле материалов усматривается, что действительно Московский городской суд отверг кассационную жалобу по данному гражданскому делу, поданную на определение К. районного суда г. Москвы от 28 апреля 2014 г., поскольку указал на ее поступление в кассационную инстанцию в нарушение предписаний, заложенных в нормах ГПК РФ. Помимо

этого, из определения мирового судьи района М. г. Москвы от 9 октября 2014 г. следует, что его отказ К-вой и ее представителю Х. в удовлетворении заявления о повороте исполнения решения был обоснован несоблюдением положений ст.ст. 443, 444 ГПК РФ.

У Комиссии не вызывает сомнений тот факт, что в рамках состязательного процесса одна из сторон вправе указать представителям противной стороны на неправомерность их действий, если они действительно являются или обоснованно представляются таковыми, но, естественно, при условии одномоментной или последующей мотивировки этих утверждений. В рассматриваемом случае соответствующая мотивировка, как и процессуальные документы, ее подтверждающие, присутствуют: см. указанное ходатайство от 30 сентября 2015 г., объяснения адвоката К. (с. 1 – «сокращенный вариант», с. 2 – «полного» объяснения), определение Московского городского суда от 30 октября 2014 г., определение мирового судьи района М. г. Москвы от 09 октября 2014 г. Относительно схожего случая, когда адвокат обвинила в противоправном поведении прокурора – представителя противостоящей ей стороны, Европейский Суд по правам человека в своем постановлении отметил: «Суд также не может согласиться с тем, что критика, высказанная заявительницей в адрес прокурора и носящая процессуальный характер, представляет собой личное оскорбление» (постановление по делу «Никула против Финляндии» от 21 марта 2002 г.; жалоба № 31611/96).

Органы адвокатского самоуправления в практике реагирования на избираемые адвокатами формы публичного изложения своих доводов опираются как на установки Кодекса профессиональной этики адвоката, так и на предписания, изложенные в решениях по конкретным делам различных судебных инстанций, включая постановления Европейского Суда по правам человека. Кроме того, учитывается и специфика адвокатской деятельности, подразумевающая для выступлений в суде наличие эмоциональной составляющей как неотъемлемой части судебной риторики. «Эмоциональное

восприятие человеком той или иной информации, как правило, играет большую роль при принятии решений, чем логический разбор воспринимаемых фактов. Эмоция работает привычнее и быстрее, проще распознает типичные ситуации и находит для них стереотипные реакции и оценки», – пишет Вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Володина С.И. (Особенности и значение пафоса в речи адвоката / Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов VII ежегодной научно-практической конференции. М., 2010. С. 187). В свою очередь, в известной работе П. Сергеича «Искусство речи на суде» в разделе «О пристойности» говорится: «Резкое выражение никогда не будет поставлено в вину искреннему оратору, но резкость не должна переходить в грубость» (Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 34). Необходимо отметить также и то, что обобщение специалистами практики работы Европейского Суда по правам человека позволяет прийти к следующим выводам: «...Ограничивая свободу слова адвоката в суде, можно нарушить принцип процессуального равенства сторон, который является одной из составляющих справедливого процесса. Хотя свобода слова адвоката в судебном заседании не абсолютна, требование справедливого процесса предполагает не только свободный, но даже и весьма агрессивный обмен мнениями между сторонами» (Диков Г.В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда. М., 2014. с. 216).

Оценивая с означенных позиций факт допущенного адвокатом К. в прениях в К. районном суде г. Москвы 18 июня 2015 г. выражения «основной смысл иска – месть, бабская месть» (с. 3 протокола судебного заседания), Комиссия приходит к следующему. Спор между супругами несет в себе безусловную гендерную составляющую, детализируемую в конкретных обстоятельствах судопроизводства выполнявшимися ранее противоборствующими субъектами социально-ролевыми функциями. Указание на эту специфику само по себе не несет в себе ничего противоправного или оскорбительного, тем более, если речь идет о характеристике личности процес-

суального оппонента, ее значимых для разрешения дела особенностях.

Что касается избранного адвокатом К. выражения «бабская месть», то здесь, исходя из конкретных обстоятельств дела, усматривается, что ссылка на фемининность как на проявление специфического комплекса психологических и характерологических особенностей личности истицы потребовалась противостоящему ее претензиям представителю ответчика для усиления мотивации своей позиции, состоявшей в отрицании обоснованности заявленного иска.

Изучение судебной практики показывает, что участники процессуальных дебатов нередко используют прилагательное «бабский» для описания тех или иных событий либо оценки поведения задействованных в них лиц, что не вызывает категоричного неприятия такой аргументации. См. примеры из судебных решений с сайта <<https://rospravosudie.com>>: «истец <...> пишет необоснованные заявления в полицию, тем самым мешая работать единственному участковому, заставляя его заниматься бабскими склоками»; «попытался уклониться от разговора и уйти, он проследовал за ним, требуя продолжения разговора, сказав, что тот поступает по-«бабски»; «...на это Б.О. ей ответил: «Мне вообще все равно, это бабские разборки» (постановление от 29 ноября 2013 г. Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области, приговор от 7 апреля 2010 г. Стрежевского городского суда Томской области и др.).

Комиссия также обращает внимание заявителя на то, что слово «бабский», которое он считает «откровенной вульгарщиной» (с. 2 жалобы), таковым не может являться не только по причине широкого применения в вербальном общении, но и при использовании в географических названиях, причем не только в России: пруд Бабский, находящийся в Ершовском районе Саратовской области (широта 51°5'44"N (51.095506), долгота 48°33'27"E (48.557454); пруд Бабский рыбник, расположенный в Вилемове Гавличкув Брод, Край Высочина в Чехии; река Бабский-поток, протекающая в Банскобистрицком крае в Словакии.

Следует также принять во внимание, что адвокат К. использовал анализируемое словосочетание, в котором адвокат Х. усмотрел элементы оскорбительности, в своем устном выступлении в зале суда в ходе прений сторон. К данному случаю, по мнению Комиссии, в полной мере применимы подходы, изложенные в постановлении Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2003 г. по делу «Гюндюз (Gunduz) против Турции» (жалоба № 35071/97), где разъясняется, что хотя заявитель и использовал уничижительное и оскорбительное выражение, он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Поэтому тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслировавшейся дискуссии, судам Турции следовало при вынесении приговора придать больший вес, чем это было ими сделано (см. также постановления Европейского Суда по правам человека по делам «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 03 февраля 2011 г. (жалоба № 8921/05), «Никула (Nikula) против Финляндии» от 21 марта 2002 г. (жалоба № 31611/96), «Резник (Reznik) против Российской Федерации» от 4 апреля 2013 г. (жалоба № 4977/05), «Амихалакиоае (Amihalachioaie) против Молдавии» от 20 апреля 2004 г. (жалоба № 60115/00)). Таким образом, даже если заявитель рассматриваемой жалобы и полагает, что в адрес его доверительницы были высказаны не вполне корректные, по его мнению, слова, то он как профессиональный юрист должен знать прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, уделяющего особое внимание анализу обстоятельств, при которых имели место оцениваемые высказывания.

Что же касается указания на истицу как на «любительницу вольготной жизни», то здесь следует обратиться к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, на страницах которого прилагательное «вольготный» разъясняется как «свободный, привольный» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 14-е.

М., 1983. С. 85). Поэтому Комиссия не находит никакой ущербности в том, чтобы характеризовать ту или иную личность как стремящуюся к свободной жизни. Тем более, что и Конституция РФ в своей преамбуле провозглашает необходимость для всех российских граждан утверждения прав и свобод человека.

Таким образом, Квалификационная комиссия не усматривает нарушений адвокатской этики в высказываниях адвоката К. «любительница вольготной жизни», «основной смысл иска – месть, бабская месть» и «противоправные, противозаконные действия представителя К-вой по данному делу».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия по результатам разбирательства с учетом результатов голосования именными бюллетенями единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе адвоката Х. от 15 октября 2015 г. (вх. № 3807 от 15.10.2015), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии. . .

4. В своем заключении Квалификационная комиссия, в частности, отметила, что, учитывая субъективное отношение каждого из троих привлеченных к уголовной ответственности к предъявленному обвинению: М. признал себя виновным полностью, О. – частично, а Б. не признал предъявленное обвинение полностью, – адвокату М-еву, принявшему на себя защиту на предварительном следствии обвиняемых М. и Б., следовало принять единственно возможное в данной ситуации решение – о самоустранении от участия в защите на предварительном следствии в отношении обвиняемых М. и Б.

...17 сентября 2015 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило обращение (частное постановление) судьи С. районного суда г. Москвы Н. от 18 августа 2015 г., в котором указано, что 19 июня 2015 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. 20 июня 2015 г. в соответствии с требованиями ст. 91, 92 УПК РФ Б., М. и О. были задержаны в качестве подозреваемых, в этот же день им было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, и они были допрошены по предъявленному обвинению. С 20 июня 2015 г. по постановлению Савеловского районного суда г. Москвы Б., М. и О. содержатся под стражей, срок содержания их под стражей установлен до 19 августа 2015 г. Срок следствия по настоящему уголовному делу установлен до 19 сентября 2015 г. В суд поступило ходатайство следователя Ф. о продлении срока содержания под стражей обвиняемых Б., М. и О. на 1 месяц, а всего до 2 месяцев и 30 суток, то есть до 19 сентября 2015 г. При рассмотрении ходатайства следователя Ф. судом установлено, что с момента задержания Б. и М. в качестве подозреваемых их защиту осуществляет адвокат М-ев. Также адвокат М-ев в судебном заседании представляет интересы и обвиняемого О. Будучи допрошенными в качестве подозреваемых, Б. и М. сообщили разные сведения об обстоятельствах выдвинутого подозрения. Далее, после предъявления обвинения по п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ в совершении вымогательства, то есть в требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенного группой лиц по предварительному сговору (М., Б. и О.), в крупном размере, Б. свою вину не признал, М. признал в полном объеме, О. вину признал частично. Несмотря на расхождение в позициях обвиняемых, адвокат М-ев продолжал осуществлять защиту Б. и М., также в последующем он начал представлять интересы и обвиняемого О. Изложенное нарушает право обвиняемых на защиту, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы

одного из них противоречат интересам другого. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по делу, если он оказывал помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого. Заявитель, руководствуясь ч. 4 ст. 29 УПК РФ, обращает внимание адвоката М-ева на допущенные им требования уголовно-процессуального закона с направлением копии постановления Президенту Адвокатской палаты г. Москвы.

...Квалификационная комиссия не может согласиться с позицией адвоката М-ева, которую он озвучил в качестве обоснования своего участия в качестве защитника троих обвиняемых по одному уголовному делу с разными позициями в отношении предъявленного обвинения по вымогательству, совершенному группой лиц.

Уже изначально обозначились противоречия в части распределения ролей между обвиняемыми, которые могли бы в дальнейшем привести к возникновению конфликтной ситуации между ними. После предъявления 20 июня 2015 г. Б., М., О. обвинения, где применительно к ч. 2 ст. 163 УК РФ в числе прочего был указан такой квалифицирующий признак как совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору, М. признал себя виновным полностью, О. – частично, а Б. не признал предъявленное обвинение полностью, поскольку, согласно его объяснениям, лишь подвозил М. на своей автомашине сначала до места работы потерпевшего Л., а затем – до места жительства обвиняемой С.

При такой позиции, которую заняли обвиняемый Б., не признававший предъявленное обвинение, и обвиняемый О., который признавал свою вину частично, и учитывая, что адвокат М-ев одновременно осуществлял защиту обвиняемо-

го М., полностью признавшего предъявленное обвинение в совершении группового преступления в соучастии с иными лицами, которыми, исходя из совокупности материалов и предъявленного обвинения, являются Б. и О., адвокату М-еву в своих действиях следовало руководствоваться предписанием ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

УПК РФ закрепляет, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15), а также устанавливает правовой статус лиц, представляющих в уголовном процессе стороны обвинения и защиты, исходя из существа возлагаемых на каждую из этих сторон процессуальных функций (гл. 6 и 7), обеспечивая тем самым их реальное разделение.

Как установлено ч. 6 ст. 49 УПК РФ, одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. В соответствии с требованиями п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого. Те же запреты, только с некоторыми уточнениями и дополнениями, устанавливает и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ч. 4 ст. 6). Согласно положению, закрепленному в ст. 62 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных гл. 9 УПК РФ, защитник обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Обязанность государства обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту вытекает также из являющихся составной частью пра-

вовой системы Российской Федерации Всеобщей декларации прав человека (ст. 8), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) и Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 2). Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, прежде всего, в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы.

По смыслу приведенных правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 20 апреля 1999 г. № 7-П, от 4 марта 2003 г. № 2-П и от 8 декабря 2003 г. № 18-П, а также в ряде определений (от 3 февраля 2000 г. № 9-О, от 2 февраля 2006 г. № 57-О, от 13 октября 2009 г. № 1149-О-О, от 7 июня 2011 г. № 843-О-О, от 14 июля 2011 г. № 1026-О-О, от 19 июня 2012 г. № 1096-О, от 4 октября 2012 г. № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О и от 1 ноября 2012 г. № 2001-О), инициирование судом процедуры устранения препятствий для правильного рассмотрения уголовного дела не противоречит принципам правосудия и не свидетельствует о том, что суд тем самым осуществляет уголовное преследование обвиняемого или участвует в нем, то есть берет на себя функцию обвинения.

Исходя из вышеприведенных правовых норм и их толкования, осуществленного Конституционным Судом Российской Федерации, и учитывая субъективное отношение каждого из троих привлеченных к уголовной ответственности лиц к предъявленному обвинению (М. признал себя виновным полностью, О. – частично, а Б. не признал предъявленное обвинение полностью), адвокату М-еву, принявшему на себя защиту на предварительном следствии обвиняемых М. и Б., следовало принять единственно возможное в данной ситуации решение – о самоустранении от участия в защите на предварительном следствии в отношении обвиняемых М. и Б. Однако адвокат М-ев не только не исполнил прямое предписание закона,

но 18 августа 2015 г. принял на себя защиту обвиняемого О. и возражал против отстранения его от участия в производстве по уголовному делу в отношении М. и Б.

Квалификационная комиссия согласна с заявителем в том, что имело место нарушение предписания, изложенного в ч. 6 ст. 49 УПК РФ: одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Судебная практика рассматривает такого рода случаи как нарушение права на защиту.

Так, между двумя обвинявшимися по ст. 228 УК РФ лицами, которых защищал адвокат М., на стадии предварительного следствия не было противоречий, однако они появились после поступления уголовного дела в суд. Отменяя состоявшийся затем приговор, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что между интересами А., отрицавшего сам факт сбыта им наркотика, и Ф. на стадии судебного разбирательства появились существенные противоречия, которые были очевидны для адвоката М. При таких обстоятельствах он на основании п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ должен был прекратить защищать А. Невыполнение этих требований закона повлекло нарушение права последнего на защиту (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 3. С. 14).

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гласит, что адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (абз. 2 пп. 2 п. 4 ст. 6). В свою очередь, Кодекс профессиональной этики адвоката содержит запрет для адвоката оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (пп. 10 п. 1 ст. 9; п. 1 ст. 11). Очевидно, что правовая помощь одновременно двум и более конфликтующим сторонам не может быть оказана одинаково эффективно и без ущерба для одной из сторон. Именно по этой причине Совет Адвокатской палаты г. Москвы дал

следующее разъяснение: «В случаях, когда адвокат защищает двух подозреваемых или обвиняемых, и в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства интересы одного из них вступают в противоречие с интересами другого, адвокату, который не вправе согласно ч. 6 ст. 49 УПК РФ далее продолжать защищать обоих, следует выйти из дела» (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109). Нарушение такого предписания является дисциплинарным проступком.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы сообщения (частного постановления), в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката М-ева, связанных с незаявлением самоотвода при выявившихся противоречиях в интересах его доверителей М., Б., О., нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Квалификационная комиссия считает необходимым в данном конкретном случае специально отметить отсутствие от установленного ею нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката М-ева каких-либо негативных последствий для его доверителей М., Б., О.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия

Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом М-евым пп. 10 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, взаимосвязанных с абз. 4 пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что, приняв на себя 20 июня 2015 г. защиту по соглашению в СО Отдела МВД России по району Аэропорт г. Москвы двух подозреваемых, а затем и обвиняемых М. и Б., адвокат не только не убедился в наличии в их позициях противоречий (М. полностью признал себя виновным, а Б. полностью не признал предъявленное обвинение) и, соответственно, не устранился от участия в производстве по данному уголовному делу, как того требует уголовно-процессуальное законодательство (п. 3 ч. 1 ст. 72 и ч. 1 ст. 62 УПК РФ), а также законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, но 18 августа 2015 г. принял на себя защиту третьего обвиняемого по этому же уголовному делу – О., который признал себя виновным частично.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату М-еву дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. ...Адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

...23 сентября 2015 г. ООО «Г.» направило в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу на адвоката Н. (вх. № 3544 от 28.09.2015), в которой указало, что 28 февраля 2015 г. Генеральный директор Общества – К. обратился к адвокату Н. за оказанием юридических услуг, объяснив, что в отноше-

нии ООО «Г.» проводится проверка УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве.

3 марта 2015 г. адвокат Н. совместно с представителем ООО «Г.» К. совершил выезд в УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве, взяв с собой свою знакомую Г.

Беседа с сотрудниками полиции была проведена Н. и Г. без участия К. После указанной беседы Н. сообщил представителю ООО «Г.» К., что ситуация устрашающая, но он готов помочь. Для этого ООО «Г.» должно заплатить ему 500 000 (пятьсот тысяч) руб. и сразу же оплатить гонорар успеха в размере 2 000 000 (два миллиона) руб. За указанную сумму адвокат Н. обещал решить вопрос за две недели.

7 марта 2015 г. Н. предложил встретиться с представителями ООО «Г.» в ресторане. На встрече Н. был совместно с Г., которую он представил как адвоката, своего коллегу, работающего в г. Санкт-Петербурге и имеющего большой опыт в подобных уголовных делах. В ходе встречи Н. пообещал, что они вместе с Г. дело «прикроют».

Генеральный директор ООО «Г.» К. указывает в жалобе, что в ходе встречи он был введен в заблуждение Н. и Г., что в отношении Общества возбуждено уголовное дело. Впоследствии выяснилось, что на тот момент уголовное дело возбуждено не было.

Н. попросил немедленно отдать ему 500 000 руб. Денежные средства в размере 300 000 руб. ему были переданы 7 марта 2015 г., однако Н. не дал никаких расчетных документов, пообещав выдать их после того, как будет передана оставшаяся сумма.

9 марта 2015 г. представителями ООО «Г.» Т. и К. в кафе Н. были переданы денежные средства в размере 200 000 руб. После чего Н. заключил с ООО «Г.» договор в соответствии со ст. ст. 971–979 ГК РФ. В ходе этой встречи Н. потребовал, чтобы ему заплатили 30 000 евро, заявив, что необходимо передать ему указанную сумму в срок до 17 марта 2015 г., иначе он не сможет решить дело. При этом Г., также присутствовавшая на встрече, стала настаивать на том,

чтобы ООО «Г.» заключило с ней договор на «абонентское обслуживание» на сумму 300 000 (триста тысяч) руб. в месяц. Ей в этом было отказано.

16 марта 2015 г. в отделении банка адвокату Н. были переданы 30 000 евро по курсу в рублях, а именно 2 000 000 руб. При передаче денежных средств присутствовали три представителя ООО «Г.». Квитанций или отчетных документов Н. им не выдал. На указанное место как место встречи указал сам Н.

В своей жалобе Генеральный директор ООО «Г.» указывает, что Н. скрыл от представителей Общества, что состоит в коллегии адвокатов, и говорил, что работает самостоятельно.

Как казалось представителям ООО «Г.», адвокат Н. приступил к оказанию услуг по делу, но через месяц сотрудниками полиции был арестован и опечатан торговый филиал Общества в г. Москве. После чего Н. перестал отвечать на телефонные звонки и прислал сообщение о том, что больше с представителями ООО «Г.» общаться не будет, предложив общаться по всем вопросам с Г. Как выяснилось впоследствии, Г. не имеет статуса адвоката. Еще через два месяца торговые филиалы ООО «Г.» в Московской области были арестованы и опечатаны сотрудниками полиции, бизнес просто «встал».

На встрече с Г., произошедшей в г. Санкт-Петербурге, она кричала на представителей ООО «Г.», вела себя по-хамски, говорила, что вся работа проделана, и она не желает их более видеть.

В июне 2015 года ООО «Г.» отказалось от услуг адвоката Н., после чего Генеральным директором Общества в УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве была получена информация о том, что уголовное дело в отношении Общества было возбуждено только через полтора месяца после заключения договора с Н.

ООО «Г.» обратилось к адвокату Н. с требованием вернуть деньги, на что Н. прислал на адрес электронной почты акт приема-передачи работ, в котором указал, что им проделаны работы на сумму 645 000 (шестьсот сорок пять тысяч) руб. и

он (Н.) считает, что ООО «Г.» должно доплатить ему указанную сумму.

ООО «Г.» полагает, что Н. присвоил его денежные средства, уклонился от выдачи платежных документов, подтверждающих получение денежных средств, не поставил Коллегию адвокатов «К. и партнеры» в известность о заключенном договоре, скрыл от представителей ООО «Г.», что работает в Коллегии адвокатов «К. и партнеры», и, в конце концов, фактически довел Общество до банкротства.

ООО «Г.» считает также, что Н. занимается предпринимательской или иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного участия в процессе оказания услуг вне рамок адвокатской деятельности, что является умышленным нарушением требований положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, ООО «Г.» указывает в своей жалобе, что Н. умышленно вымогал деньги, вводя его представителей в заблуждение о ходе дела.

Помимо этого, ООО «Г.» указывает в жалобе, что адвокат Н. в заключенном договоре в нарушение требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не указал на свою принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате, не желая вносить вознаграждение в кассу адвокатского образования.

По мнению ООО «Г.», адвокат Н. также нарушил положения п. 5 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», передав 16 марта 2015 г. в отделении банка Г. денежные средства в размере 2 000 000 руб., ранее полученные от представителей ООО «Г.», которые та сразу же внесла на свой счет. Впоследствии Н. не только не сообщал доверителю информацию о ходе дела, но и, отказываясь общаться с его представителями, писал, чтобы по всем вопросам они обращались именно к Г. Однако на это согласие ООО «Г.» не давало.

В связи с изложенным ООО «Г.» просит привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

...Как установлено в заседании Квалификационной комиссии, между Н. и ООО «Г.» 9 марта 2015 г. был заключен договор поручения (юридического сопровождения), в соответствии с которым Н. (Поверенный) принял на себя обязательства по: «Представлению интересов и защите законом охраняемых прав ООО «Г.» (Доверитель) по материалу проверки № 15 от 27.02.2015 г. ОРЧ ОЭБ и ПК УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве, проводимой по признакам состава ст. ст. 171, 238 УК РФ в отношении неустановленных лиц».

Пунктом 4.1. настоящего договора было предусмотрено, что Доверитель оплачивает Поверенному издержки по делу в размере 500 000 рублей, что «не подлежит возврату даже в случае нарушения сторонами условий настоящего договора, в порядке п. 3 ст. 978, п. 2 ст. 977 ГК РФ». Договором также было предусмотрено, что издержки выплачиваются Доверителем авансом в следующем порядке:

- в день заключения настоящего договора 200 000 руб. (пп. 4.1.1 Договора);
- в срок до 14 марта 2015 г. – оставшиеся 300 000 руб. (пп. 4.1.2 Договора).

Пунктом 4.3 Договора было предусмотрено, что в срок до 17 марта 2015 г. Доверитель оплачивает Поверенному в качестве вознаграждения 30 000 евро, эквивалентно рублям по курсу ЦБ РФ на момент оплаты, которые считаются оплаченными в случае любого разрешения дела в пользу Доверителя. В противном случае указанная сумма подлежит возврату с учетом всех необходимых удержаний по результату работы Поверенного, согласно подписанному сторонами на момент возврата акту приема-передачи поручений.

Учитывая содержание пп. 4.1.1. Договора, предусматривающего, что издержки в сумме 200 000 руб. уплачиваются Доверителем в день его заключения, объяснения заявителя ООО «Г.», а также собственноручные письменные объяснения

адвоката Н., в которых он подтверждает только факт получения от заявителя ООО «Г.» при заключении договора 200 000 руб. в качестве компенсации издержек, Комиссия считает установленным, что адвокат Н. получил от заявителя ООО «Г.» 9 марта 2015 г. денежные средства в размере 200 000 руб. В части доводов жалобы ООО «Г.» о получении адвокатом Н. при заключении договора не 200 000, а 300 000 руб. и после заключения договора еще 200 000 руб. в счет компенсации предстоящих издержек (всего 500 000 руб.), связанных с исполнением поручения, и 2 000 000 руб. в счет уплаты причитающегося ему в случае достижения положительного результата по делу гонорара успеха, Комиссия считает, что указанные обстоятельства не доказаны заявителем, поскольку доводы жалобы в указанной части не были подтверждены ООО «Г.» какими-либо допустимыми доказательствами.

При этом Комиссия обращает внимание заявителя ООО «Г.», что в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения.

В соответствии с п. 3 ст. 159 ГК РФ сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

В заключенном участниками дисциплинарного производства договоре поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. отсутствуют положения, предусматривающие возможность заключения его сторонами сделок во исполнение указанного договора в устной форме, кроме того, заключение таких сделок в устной форме противоречит приведенным выше положениям пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

При таких обстоятельствах, учитывая, что сам адвокат Н. не подтверждает факт передачи ему ООО «Г.» каких-либо других сумм (кроме 200 000 руб.), допустимыми доказательствами выполнения заявителем ООО «Г.» принятых на себя по договору поручения обязательств в части передачи адвокату Н. помимо 200 000 руб. еще 300 000 руб. и 2 000 000 руб. (30 000 евро по курсу ЦБ РФ) могут служить только письменные доказательства (квитанции к приходному кассовому ордеру, платежные поручения, расписки адвоката и пр.). В данном случае такие доказательства у заявителя отсутствуют.

При этом Комиссия также обращает внимание заявителя ООО «Г.» на то, что согласно разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 г. (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ <<http://www.fparf.ru>>, компетенция Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовнонаказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовнонаказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

С учетом изложенного Комиссия разъясняет заявителю ООО «Г.», что в случае, если он считает, что адвокатом Н. совместно с гражданкой Г. совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений против собственности (ст. 159 УК РФ (мошенничество), 160 УК РФ (присвоение или растрата) или ст. 163 УК РФ (вымогательство) в зависимости от установленных в ходе следственной проверки обстоятельств), он может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование.

Комиссия считает также установленным, что в июне 2015 года ООО «Г.» отказался от услуг адвоката Н., после чего тот направил в адрес своего доверителя Акт от 24 июня 2015 г. приема-передачи поручений по договору поручения от 9 марта 2015 г. с предложением последнему оплатить выполненные поручения в сумме 645 000 руб. из расчета 5000 руб. за час работы адвоката (всего 129 часов).

При этом Комиссия отмечает, что адвокат Н. включил в п. 34 указанного Акта также «работы» по подготовке и составлению самого акта, на который он потратил четыре часа, то есть фактически предложил доверителю ООО «Г.» оплатить за указанную «работу» 20 000 руб., что, по мнению Комиссии, недопустимо, поскольку составление данного документа относится к процессу оформления отношений адвоката с доверителем, а не к оказанию последнему юридической помощи. Комиссия отмечает также, что положения договора поручения, заключенного между адвокатом Н. и доверителем ООО «Г.» от 9 марта 2015 г., вообще не предусматривали почасовую оплату работы адвоката.

Кроме того, Комиссия считает установленным, что перечисленная в Акте от 24 июня 2015 г. приема-передачи поручений по Договору поручения от 9 марта 2015 г. юридическая помощь не была принята доверителем, поскольку ООО «Г.» не подписало указанный выше акт. До настоящего времени адвокат Н. не отчитался перед ООО «Г.» за полученные авансом в счет компенсации предстоящих расходов денежные средства в размере 200 000 руб., а также не вернул их доверителю.

Рассматривая доводы жалобы заявителя ООО «Г.» о том, что генеральный директор ООО «Г.» К. в ходе встречи с адвокатом Н., предшествующей заключению договора, был введен последним в заблуждение, что в отношении Общества возбуждено уголовное дело, Комиссия считает их явно несостоятельными, поскольку в предмете договора поручения ясно указано, что адвокат Н. принял на себя обязательства оказывать юридическую помощь доверителю на стадии доследственной проверки, что однозначно исключает наличие в тот момент возбужденного уголовного дела.

Рассматривая доводы жалобы заявителя ООО «Г.» о том, что Н. скрыл от представителей Общества информацию о том, что состоит в коллегии адвокатов, и говорил, что работает самостоятельно, а также, что Н. занимается предпринимательской или иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного участия в процессе оказания услуг вне рамок адвокатской деятельности, Комиссия также считает их несостоятельными, поскольку информация о принадлежности Н. к Адвокатской палате г. Москвы является публичной и размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме общего доступа как на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>>, так и на официальном сайте ГУ Министерства юстиции РФ по г. Москве <<http://to77.minjust.ru>>. Кроме того, в самом тексте договора поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г., копия которого была приложена к жалобе заявителя ООО «Г.», содержится ряд положений, указывающих на принадлежность Н. к адвокатскому сообществу.

Так, например, в предмете договора (п. 1.1) указано на возможность представления Поверенным интересов Доверителя «по ордеру адвоката, в случае необходимости оформления процессуальных формальностей и адвокатской защиты Доверителя по уголовному делу», а п. 4.2 Договора предусмотрено, что «Доверитель оплачивает Поверенному по п.1.1. настоящего Договора выезда в ОРЧ ОЭБ и ПК УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве по делу для осуществ-

вления адвокатской защиты вышеуказанных лиц и представления интересов Доверителя по ордеру адвоката, в случае необходимости оформления процессуальных формальностей и адвокатской защиты Доверителя по уголовному делу, по условиям и в соответствии с тарифами по ордеру адвоката, согласно требованиям коллегии адвокатов и Закону об адвокатуре. С такой целью стороны в случае необходимости заключают соглашение, не являющееся частью настоящего Договора».

При таких обстоятельствах, учитывая также позицию адвоката Н., отрицающего факт оказания им заявителю ООО «Г.» юридической помощи вне рамок адвокатской деятельности, Комиссия приходит к выводу о том, что 9 марта 2015 года между адвокатом Н. и заявителем ООО «Г.» было заключено соглашение об оказании юридической помощи в связи с осуществлением последним адвокатской деятельности.

Рассматривая доводы жалобы ООО «Г.» о том, что адвокат Н. нарушил положения п. 5 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», передав 16 марта 2015 г. в отделении банка гражданке Г. денежные средства в размере 2 000 000 руб., ранее полученные от представителей ООО «Г.», которые та сразу же внесла на свой счет, Комиссия напоминает заявителю, что п. 5 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения. В этой связи Комиссия разъясняет заявителю ООО «Г.», что передача адвокатом Н. полученного от него гонорара успеха не может быть расценена, как заключение гражданско-правовой сделки – уступка требования (п. 1 ст. 382 ГК РФ), а именно о ней говорится в указанной выше норме. Кроме того, Комиссия отмечает, что сам факт получения адвокатом Н. от ООО «Г.» денежных средств в размере 2 000 000 руб. не доказан доверителем.

Рассматривая доводы жалобы ООО «Г.» о том, что адвокат Н. в заключенном договоре в нарушение требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не указал на свою принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате, не поставил Коллегию адвокатов «К. и партнеры» в известность о заключенном договоре, не желая вносить вознаграждение в кассу адвокатского образования, Комиссия, оценивая действия адвоката Н. при заключении сторонами договора поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. на предмет соблюдения им положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», считает необходимым напомнить адвокату Н., что в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

В соответствии с п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы – в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Квалификационная комиссия отмечает, что Договор поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г., вопреки прямому указанию закона, не содержит указания на принадлежность адвоката Н. к адвокатскому образованию – Коллегии адвокатов «К. и партнеры» и Адвокатской палате г. Москвы.

Кроме того, из ответа Коллегии адвокатов «К. и партнеры» исх. № 017 от 1 февраля 2016 г. (вх. № 386 от 01.02.2016) следует, что договор поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. в документации Коллегии адвокатов

не регистрировался. Указанное обстоятельство не оспаривается адвокатом Н., доказательств обратного им также не приводится. При таких обстоятельствах не доверять информации, содержащейся в ответе Коллегии адвокатов «К. и партнеры» исх. № 017 от 1 февраля 2016 г. (вх. № 386 от 01.02.2016 г.) у Комиссии нет оснований. Комиссия считает установленными указанные выше обстоятельства.

С учетом изложенного, Квалификационная комиссия считает, что адвокат Н., не включив в положения заключенного с доверителем договора поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. указание на принадлежность к Коллегии адвокатов «К. и партнеры» и Адвокатской палате г. Москвы и не зарегистрировав указанный договор в документации Коллегии адвокатов «К. и партнеры», допустил нарушения требований положений п. 15 ст. 22, пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что свидетельствует о ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Рассматривая доводы жалобы ООО «Г.» о том, что адвокат Н. присвоил его денежные средства, уклонился от выдачи платежных документов, подтверждающих получение денежных средств, Комиссия отмечает, что в соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Пунктом 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что «адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию».

Адвокат Н. в своих объяснениях не отрицает факта невнесения полученных от ООО «Г.» в счет компенсации предстоящих расходов денежных средств в размере 200 000 руб. в кассу Коллегии адвокатов «К. и партнеры», указанные обстоятельства помимо прочего подтверждаются и ответом Коллегии адвокатов «К. и партнеры» исх. № 017 от 1 февраля 2016 г. (вх. № 386 от 01.02.2016), в связи с чем Комиссия считает их установленными.

Ссылку адвоката Н. на отсутствие в момент получения указанных денежных средств соответствующего разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы Комиссия считает несостоятельной, поскольку такая обязанность на момент заключения договора поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. была прямо предусмотрена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В своих объяснениях адвокат Н. указал, что его обязанность как адвоката собирать и представлять доверителю подтверждающие финансовые документы, а также вести подробную финансовую роспись издержек и расходов договором не предусмотрена. При этом договором предусматривалось авансирование издержек (а не их компенсация по факту несения) – п. 4.1 договора, а также условие о том, что оплаченная сумма издержек не подлежит возврату.

Комиссия отмечает, что объяснения адвоката в указанной части идут вразрез с приведенными выше положениями п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем являются несостоятельными.

Кроме того, содержащееся в договоре поручения условие о том, что «оплаченная сумма издержек не подлежит возврату», свидетельствует о признаках кабальности договора в указанной части (ст. 179 ГК РФ), поскольку дает возможность адвокату Н. присвоить полученные авансом в счет будущих издержек денежные средства доверителя при отсутствии самих издержек.

Кроме того, Комиссия учитывает, что адвокат Н. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, поручения дове-

рителя ООО «Г.» также выполнялись на территории г. Москвы (в УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве), в связи с чем у Комиссии вызывает недоумение как само включение адвокатом Н. в договор положений, предусматривающих выплату ему издержек в размере 500 000 руб. (п. 4.1, пп. 4.1.1, 4.1.2 Договора), а также условий о том, что «оплаченная сумма издержек не подлежит возврату» (п. 4.1 Договора), так и удержание адвокатом Н. полученных от доверителя денежных средств в размере 200 000 руб. при отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих факт понесения им каких-либо издержек.

Комиссия также отмечает, что оправданием удержания адвокатом Н. указанных денежных средств не может служить предъявленные им доверителю к оплате суммы за фактически оказанную им юридическую помощь (645 000 руб.), поскольку она не была принята доверителем, а условия заключенного с ООО «Г.» договора поручения не содержат положений о почасовой оплате услуг адвоката Н., в соответствии с которыми им и была в одностороннем порядке определена стоимость фактически оказанной юридической помощи.

Одним из важнейших условий осуществления адвокатской деятельности является доверие к адвокату. Нравственные критерии и традиции адвокатуры обязывают адвоката избегать любых действий (бездействия), которые каким-либо образом могут поставить доверие к адвокату под сомнение. «Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). «Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» (п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

«Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката» (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Порядочность, честность и добросовестность адвоката может быть поставлена под сомнение в ситуации, когда адвокат включает в договор на оказание юридической помощи положения, содержащие признаки кабальности, а затем использует данные положения для обоснования удержания денежных средств, переданных ему доверителем.

С учетом изложенного Комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. положений п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о нарушении адвокатом Н. положений п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Комиссия также считает необходимым обратить внимание адвоката Н. на то, что положениями абз. 1 п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела (абз. 2 п. 3 ст. 16 Кодекса).

Содержащееся в договоре поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. условие об оплате доверителем «в срок до 17 марта 2015 г. в качестве вознаграждения 30 000 евро, эквивалентно рублям по курсу ЦБ РФ на момент оплаты, которые считаются оплаченными в случае любого разрешения дела в пользу доверителя. В противном случае указанная сумма подлежит возврату с учетом всех необходимых удержаний по результату работы поверенного, согласно подписанному сторонами на момент возврата акту приема-передачи поручений» не может быть расценено иначе, как так называемый «гонорар успеха». Включение данного положения в соглашение об оказании юридической помощи на стадии доследственной проверки идет вразрез с приведенным выше предписанием абз. 1 п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Комиссия отмечает, что заявитель ООО «Г.» не жалуется на действия адвоката Н. в части включения в договор поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. положений о «гонораре успеха», а разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому Комиссия лишь обращает внимание адвоката Н. на недопустимость включения в соглашение об оказании юридической помощи (за исключением юридической помощи по имущественным спорам) условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Комиссия отмечает также, что 12 октября 2015 г. и 11 ноября 2015 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы уже возбуждались дисциплинарные производства в отношении адвоката Н. (распоряжения № 208 и № 247) по жалобам К.М.М. на неисполнение им профессиональных обязанностей перед доверителем.

По результатам рассмотрения объединенного дисциплинарного производства 25 ноября 2015 г. Квалификационная комиссия на своем заседании вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1–2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Н. профессиональных обязанностей перед доверителем К.М.М.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением № 242 от 17 декабря 2015 г. объявил адвокату Н. предупреждение за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1–2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение

им профессиональных обязанностей перед доверителем К.М.М., что выразилось в том, что он оказывал юридическую помощь К.М.М. при осуществлении представления ее интересов в судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 14 апреля 2015 г. по гражданскому делу и при составлении и подготовке к подаче в Н. районный суд г. Москвы искового заявления о признании частично недействительным договора купли-продажи квартиры, заключенного К.Н.В. и И.О.Н., без заключения соглашения в простой письменной форме, а на основании устного соглашения с доверителем К.М.М., что повлекло за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, порождающего разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения и затрудняющего доверителю защиту его прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 1, 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвока-

туре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 15 ст. 22 и пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Г.», что выразилось в том, что адвокат Н. не включил в договор поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. указание на свою принадлежность к Коллегии адвокатов «К. и партнеры» и Адвокатской палате г. Москвы и не зарегистрировал указанный договор в документации Коллегии адвокатов «К. и партнеры»;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «Г.», что выразилось в том, что, получив 9 марта 2015 г. от доверителя ООО «Г.» денежные средства в размере 200 000 (двести тысяч) руб. в счет компенсации предстоящих расходов по исполнению поручения, он не внес их в кассу или на расчетный счет Коллегии адвокатов «К. и партнеры» и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операций со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– о нарушении адвокатом Н. п. 2 ст. 5 и п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во включении им в договор поручения (юридического сопровождения) от 9 марта 2015 г. на оказание юридической помощи довери-

телю на территории г. Москвы положений, предусматривающих выплату ему авансом предстоящих издержек в связи с исполнением поручения в размере 500 000 руб. (п. 4.1, пп. 4.1.1, 4.1.2 Договора), а также условий о том, что «оплаченная сумма издержек не подлежит возврату» (п. 4.1 Договора), и удержании адвокатом Н. до настоящего времени полученных от доверителя ООО «Г.» в счет оплаты предстоящих издержек денежных средств в размере 200 000 руб. при отсутствии каких-либо доказательств, подтверждающих факт понесения им каких-либо издержек;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по жалобе ООО «Г.» от 23 сентября 2015 г. (вх. № 3544 от 28.09.2015), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Н.

Из решений Квалификационной комиссии

1. Рассматривая дисциплинарные обвинения адвоката Л. в части доводов жалобы Л-вой о том, что 26 февраля 2015 г. он (адвокат Л.) не явился в заседание Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу, а также в том, что адвокат Л. не подготовил кассационную жалобу на решение К. районного суда г. Москвы от 20 ноября 2014 г. по гражданскому делу и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 февраля 2015 г. по гражданскому делу, Комиссия считает их обоснованными и усматривает в поведении адвоката Л. ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, что наказывается в дисциплинарном порядке.

Имея соглашение на ведение гражданского дела Л-вой во всех судебных инстанциях, не явившись 26 марта 2015 г. в заседание Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу и не представив в суд доказательства уважительности такой неявки, а также не обжаловав состоявшиеся по делу решения в кассационном порядке, адвокат Л., по сути, лишил доверителя Л-ву возможности воспользоваться конституционным правом на судебную защиту ее прав, что и вынудило заявителя обратиться с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы.

При этом Комиссия принимает во внимание, что в силу положений ч. 2 ст. 376 ГПК РФ кассационная жалоба на указанные судебные акты в настоящее время не может быть подана Л-вой в связи с пропуском ею установленного шестимесячного срока для обжалования.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Л-вой, выразившемся в том, что, имея соглашение на ведение гражданского дела Л-вой во всех судебных инстанциях, он не явился 26 февраля 2015 г. в заседание Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу и не представил в суд доказательства уважительности такой неявки, а также не обжаловал состоявшиеся по делу решения в кассационном порядке, чем лишил доверителя Л-ву возможности реализовать свое право на судебную защиту.

Совет согласился с заключением и прекратил статус адвоката Л.

2. Квалификационная комиссия в своей практике придерживается позиции о том, что если сам доверитель по тем или иным причинам ранее уже разгласил сведения, связанные с осуществлением защиты или другими формами оказания юридической помощи, то аналогичное дублирование со стороны адвоката не может считаться разглашением и поэтому не является дисциплинарным проступком. Так, например, в Заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д-кого А.А. от 25 ноября 2015 г. (Решение Совета от 17 декабря 2015 г. № 241) отмечалось, что в условиях многократного и публичного освещения в СМИ, а также самим заявителем и его представителями в социальных сетях подробной информации о его бизнесе и уголовном преследовании Комиссия не считает убедительными доводы П-ого С.Ю. о разглашении адвокатом Д-ким А.А. сведений конфиденциального характера. В связи с этим доводы адвоката М., проиллюстрированные ссылками на протокол судебного заседания и иные материалы уголовного дела, представляются убедительными и подтверждают, что как сведения о заболеваниях и их лечении, так и информация об аргументах стороны защиты уже не раз оглашались в ходе судебного процесса, проходящего по делу Г. и других лиц.

...По мнению Комиссии, приведенные положения п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики о необходимости строгого хранения конфиденциальных сведений, ставших известными участникам дисциплинарного разбирательства, в полной мере касаются как адвокатов, представляющих ту или иную сторону, так и руководителей адвокатских образований, которым в силу их служебных обязанностей стало известно об обстоятельствах дисциплинарного спора с участием члена возглавляемого ими коллектива. Не случайно в Определениях Конституционного Суда РФ от 6 марта

2008 г. № 449-О-П по жалобе некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Регионсервис» на нарушение конституционных прав и свобод положениями п. 1 ст. 93 и п. 2 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации, от 17 июня 2008 г. № 451-О-П по жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 8 и п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», от 15 января 2016 г. № 76 по жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П по делу о проверке конституционности п. 7 части второй ст. 29, части четвертой ст. 165 и части первой ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других специально отмечается: «Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования».

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Разъяснение

Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката

Утверждено
Советом Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации

Протокол № 3 от 28 января 2016 г.

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовнонаказуемого деяния или административного правонарушения.

При этом следует иметь в виду следующее:

1.1. Адвокатская палата субъекта Российской Федерации и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовнонаказуемого деяния или административного правонарушения в связи со следующим.

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса

адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет адвокатской палаты субъекта РФ рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

1.2. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовнонаказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ).

Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовнонаказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

Изложенное в полной мере относится и к вопросам установления в действиях адвокатов признаков административных правонарушений (ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовно наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Из изложенного следует, что органы адвокатской палаты не вправе отказывать в возбуждении и осуществлении дисциплинарного производства в связи с наличием в жалобе заявителя прямого или косвенного указания на наличие в поведении адвоката признаков уголовнонаказуемого деяния.

2. Наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, установленное компетентными органами, само по себе не является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

При этом следует иметь в виду следующее:

2.1. Содержащийся в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – «КПЭА») перечень оснований отказа в возбуждении дисциплинарного производства является исчерпывающим. Дисциплинарное производство не подлежит возбуждению президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации лишь при наличии следующих оснований:

– заявление подано ненадлежащим субъектом (п. 4 ст. 20 КПЭА);

– заявление основано на отношениях по созданию и функционированию адвокатских образований (п. 5 ст. 20 КПЭА);

– заявление является анонимным (п. 6 ст. 20 КПЭА);

– ранее состоялось решение по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию (подп. 1 п. 3 ст. 21 КПЭА);

– ранее состоялось решение о прекращении дисциплинарного производства (подп. 2 п. 3 ст. 21 КПЭА);

– истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА).

КПЭА не содержит в качестве оснований для отказа в возбуждении дисциплинарного производства указание на наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, или наличие возбужденного в отношении адвоката уголовного дела или дела об административном правонарушении.

2.2. Общеизвестный принцип римского права «non bis in idem» (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление) раскрывается правоведами применительно к такому принципу юридической ответственности, как принцип справедливости.

Данный правовой принцип указывает на невозможность дважды привлечь к ответственности одного вида. При этом отсутствует запрет на привлечение лица за совершение одного деяния к разным видам ответственности. В частности, к дисциплинарной и к уголовной ответственности, а также к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности и к материальной ответственности (например, п. 32 УВС ВС РФ, утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495).

О возможности различных видов ответственности за совершение одного деликта свидетельствует также наличие института гражданского иска в уголовном процессе.

Данный довод находит подтверждение также и в научной литературе, в которой приводятся следующие аргументы:

– одни и те же действия могут одновременно нарушать как установленную в организации или профессиональном сообществе дисциплину, так и общественный порядок или порядок государственного управления;

– дисциплинарные, административные и уголовные санкции имеют различную целевую направленность.

2.3. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Именно в этом контексте – запрет двойной ответственности одного вида за один и тот же проступок – данный правовой принцип закреплен в отраслевых кодексах РФ:

– «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации);

– «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Аналогичным образом сформулирована норма ст. 4 Протокола от 22 ноября 1984 г. № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен быть повторно наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом этого государства».

2.4. Этот подход находит подтверждение в судебной практике. Так, Верховный Суд Российской Федерации указал на возможность одновременного привлечения к материальной ответственности по трудовому законодательству и к уголовной ответственности (определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 февраля 2014 г. № 18-УДП13-2[4]).

Суд Фрунзенского района г. Иваново в решении от 15 октября 2014 г. по делу № 2-3723/14 указал, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 17) и КПЭА не исключают возможность применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной ответственности (копия судебного решения приложена к письму Адвокатской палаты Ивановской области от 8 октября 2015 г. в адрес ФПА РФ).

2.5. Высший орган адвокатского самоуправления – Всероссийский съезд адвокатов – 22 апреля 2013 г. принял Обращение «О соблюдении правил профессиональной этики», в котором особо подчеркнул, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных

обязанностей: соблюдение положений законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, норм профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, составной частью которых является требование соблюдения закона.

2.6. Принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ) является конституционным (в силу его особой значимости) и конкретно-отраслевым (в силу сферы применения) – уголовным и уголовно-процессуальным. Данный правовой принцип не применяется (и не может быть нарушен) в дисциплинарной процедуре, осуществляемой в соответствии с КПЭА.

В ходе дисциплинарной процедуры органы адвокатской палаты руководствуются материальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА, и реализуют данную процедуру в соответствии с правилами, указанными в данных нормативных актах. Органы адвокатской палаты не руководствуются при этом нормами уголовного права и не применяют уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, дисциплинарная процедура ни в коей мере не затрагивает полномочия лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Решение по дисциплинарному производству не является преюдицией для уголовного процесса.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

Разъяснение

Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

**Утверждено
Советом Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации**

Протокол № 3 от 28 января 2016 г.

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката:

В запросе констатируется, что в дисциплинарной практике адвокатских палат по-разному квалифицируются случаи оказания адвокатами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, квалификационные комиссии и советы адвокатских палат в некоторых случаях усматривают наличие противоречий между положениями действующего законодательства: ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – «Закон ОРД»), п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон»), п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – «Кодекс»).

Положения всех трех упомянутых выше нормативных актов действительно не полностью соотносятся между собой. В Законе запрет для адвокатов сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесен только к сотрудничеству негласному, но не ограничивает его одной лишь сферой оказания юридической помощи, а распространяет на любые жизненные ситуации. Кодекс,

напротив, расширяет запрет на все формы сотрудничества – как негласное, так и гласное, но сужает сферу его действия пределами адвокатской деятельности. Закон ОРД, употребляя в ст. 17 иную терминологию, запрещает использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту.

Проблемными в дисциплинарной практике адвокатских палат стали ситуации, когда адвокат принимал участие в негласных оперативно-розыскных мероприятиях с согласия и в интересах своего доверителя, устраняя вред, причиняемый последнему преступными действиями. Органы адвокатских палат занимали при рассмотрении дисциплинарных производств разные позиции: одни – признавали в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, другие – приходили к выводу об отсутствии нарушения Закона и Кодекса, третьи – прекращали дисциплинарное производство вследствие неопределенности нормативно-правовой базы, содержащей различные формулировки соответствующих императивных предписаний. Наблюдались расхождения по таким ситуациям и в точках зрения квалификационной комиссии и совета палаты.

В тех же случаях, когда квалификационные комиссии и советы признавали в действиях адвокатов дисциплинарные проступки и наказывали их, вплоть до прекращения статуса, суды отменяли эти решения, признавая оперативно-розыскные мероприятия с участием адвокатов допустимыми доказательствами и восстанавливая адвокатов в профессиональном сообществе. При этом органы адвокатского самоуправления основывали свои решения на п. 5 ст. 6 Закона, п. 3.1 ст. 9 Кодекса, а суды – на ст. 17 Закона ОРД, разрешающей привлекать любых лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий не на контрактной основе.

Отмечая расхождения в законодательной регламентации взаимоотношений оперативно-розыскных служб и адвокатов, а также отсутствие единства в доктринальном и судебном толковании норм закона, Комиссия не считает их непреодолимыми препятствиями для выработки оптимальных правил поведения адвокатов в такого рода сложных ситуациях. В частности, отсутствуют

основания для сущностного разграничения терминов «сотрудничество» и «содействие», усматривая в первом контрактную форму, а во втором – бесконтрактную. Так, в ст. 18 Закона ОРД эти термины употребляются как синонимы, а в ст. 17 говорится о конфиденциальном содействии отдельных лиц с их согласия как по контракту, так и без него. С учетом изложенного, содержащийся в п. 5 ст. 6 Закона запрет следует рассматривать как охватывающий любую тайную, конфиденциальную, скрытую помощь со стороны адвоката при проведении ОРД – как по контракту, так и без него; как постоянную, так и разовую.

Не критично для дачи настоящих Разъяснений и отмеченное выше противоречие между нормами Закона и Кодекса. Необходимо только не отождествлять сотрудничество (содействие) адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий – их перечень содержится в ст. 6 Закона ОРД – с иными контактами адвоката с органами, осуществляющими ОРД, которые допустимы и неизбежны и ОРД не являются: подача заявлений о преступлениях, передача материалов, подтверждающих факты подготовки или совершения преступных деяний, дача объяснений при проверке обращения в полицию.

В своих разъяснениях Комиссия исходит из того, что в таких ситуациях в противоречие вступают две важные ценности: с одной стороны, безусловная польза действий адвоката для доверителя, с другой – доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны и подрываемое участием адвоката в тайном сыске.

Наиболее разумным и социально полезным для разрешения подобных противоречий – как ориентируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека – является поиск баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому.

Комиссия считает, что такого рода баланс достигается, исходя из общеправового принципа крайней необходимости (в международном праве, например, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, употребляется прилагательное «абсолютная»).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан:

- убедиться в том, что такая угроза реальна;
- обсудить с доверителем меры ее ликвидации помимо обращения в правоохранительные органы, в частности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом;
- если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обеспечить участие в оперативно-розыскных мероприятиях других лиц, в частности самого доверителя;
- только если без участия самого адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово содействовать (сотрудничать) в ОРД на бесконтрактной основе.

Следует подчеркнуть, что участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в ОРД общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с преступностью для адвоката недопустимо, поскольку институт адвокатуры такой цели не преследует, а создан исключительно для оказания профессиональной юридической помощи.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

Разъяснение

Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профес- сиональной этики адвоката

**Утверждено
Советом Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации**

Протокол № 3 от 28 января 2016 г.

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 января 2016 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах сведений о наличии у адвоката положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Приняли присягу и получили статус адвоката

18 января 2016 г.

Андронов Сергей Михайлович
Иванов Максим Николаевич
Ишмуратов Султан Алимджанович
Левина Ирина Александровна
Морозова Ольга Сергеевна
Умеренко Юрий Александрович
Ционский Антон Владимирович
Цымбал Виктор Анатольевич
Яшин Николай Александрович

18 февраля 2016 г.

Аснис Ян Романович
Атауллина Марьям Шамилевна
Вдовина Александра Владимировна
Векшин Павел Васильевич
Глушков Никита Александрович
Душина Ирина Вячеславовна
Игнатьев Михаил Викторович
Карасева Анна Александровна
Кириенко Евгений Николаевич

Корабельникова Дина Валерьевна
Кулявцев Кирилл Владимирович
Ларичкин Артем Андреевич
Лесневский Кирилл Арнольдович
Морозов Никита Александрович
Настина Любовь Сергеевна
Оганезов Роман Георгиевич
Проказина Светлана Анатольевна
Савосько Сергей Геннадьевич
Сибирская Анастасия Андреевна
Симанков Олег Михайлович
Смирнов Александр Аркадьевич
Соколова Виктория Вадимовна
Толстухин Михаил Евгеньевич
Шабров Роман Владимирович
Штромвассер Илья Робертович

15 марта 2016 г.

Артамонов Александр Васильевич
Беляев Вадим Александрович
Буюклян Маргарита Алексеевна
Васильев Дмитрий Викторович
Петрова Кристина Валерьевна
Пудров Юрий Алексеевич
Тарасов Дмитрий Валерьевич
Чумаков Артем Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Четырнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы.....	3
Обзор дисциплинарной практики.....	34
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.....	93
Поздравляем. Приняли присягу и получили статус адвоката.....	104

Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы
Выпуск № 1 (131) 2016

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Ответственный за выпуск
В.Я. Залманов

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
А.В. Живина, В.Я. Залманов,
Г.М. Резник

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, Суцьевская ул., 12/1
+7 (499) 258–5601
www.echr.today
info@echt.today

Дата подписания в печать
28.04.2016